

ПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ПЕРСОНАЛ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Тренинговый факультет Международного института по вопросам развития демократии, парламентаризма и гражданского общества при группе государств-участников СНГ

ДЕМОКРАТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ОБЩЕСТВЕ

ЕРЕВАН - 2019

**МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ ГОСУДАРСТВ-
УЧАСТНИКОВ СНГ**

Ереванский филиал Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и защиты избирательных прав граждан

**ДЕМОКРАТИЯ И
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОНФЛИКТОВ
В ОБЩЕСТВЕ**

Ереван
Издательство “Айрапет”
2019

УДК 321.7:316.48
ББК 66.3+60.56
Д 310

Д 310 Демократия и предупреждение конфликтов в обществе/
Авторская группа; Секретариат МПА СНГ. – Ер.: Изд.-во
“Айрапет”, 2019.- 176 с.

Общественные противоречия и возникающие на их почве конфликты (столкновения) постоянно сопутствуют человеческое общество. Подобные конфликты и столкновения присущи также современному обществу, как на внутригосударственном, так и международном уровнях.

На данном этапе демократический механизм должен включать также определенные гибкие средства предупреждения, преодоления и разрешения различного рода .

Общественных конфликтов, особенно конфликтов политико-правового характера. В данном механизме особую роль играют формы народовластия и институциональные гарантии демократии и прав человека.

В данном исследовании предпринята попытка выявить указанные проблемы и найти возможные пути их решения.

Данное исследование может представлять интерес для студентов и преподавателей факультета политологии и юридического факультета, политологов, а также тех, кто занимается данной проблематикой.

УДК 321.7:316.48
ББК 66.3+60.56

ISBN 978-9939-838-90-8

© Секретариата МПА СНГ, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Руководитель рабочей группы

Директор Ереванского филиала
Международного института мониторинга
развития демократии, парламентаризма
и защиты избирательных прав граждан,
д.ю.н., профессор **В. Аветисян**

Авторы

Заведующий кафедрой теории и истории государства и
права ЕГУ, д.ю.н., профессор **А.Г. Вагаршян**
(Главы 1, 2, 3, 4)

Заведующий кафедрой конституционного
права ЕГУ, к.ю.н., доцент **В.Н. Айвазян**
(Глава 5)

Перевод и редактирование

к.ю.н., доцент **К.А. Геворгян**

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
ГЛАВА 1. ДЕМОКРАТИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ.....	8
§1. Многозначность понятия “демократия”	8
§2. Демократия как ценность и ее значение (функции) ...	15
§3. Предупреждение и разрешение (преодоление) конфликтов как функция демократической конституции .	18
§4. Принципы демократии в контексте общественных конфликтов.....	21
ГЛАВА 2. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ	27
§1. Понятие и идеологическое значение принципа народовластия в деле предупреждения общественных конфликтов.....	27
§2. Формы осуществления народовластия	30
§3. Практика закрепления и применения форм непосредственного народовластия в западных либеральных обществах.....	32
§4. Многообразие форм непосредственного народовластия как гарантия предупреждения и разрешения общественных конфликтов	34
ГЛАВА 3. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ГАРАНТИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ.....	38
§1. Парадоксы демократии и их корни.....	38
§2. Демократическая публичная политика и система ее осуществления	42

§3. Роль демократической политико-правовой культуры в механизме действия политической системы	45
§4. Черты демократической гражданской позиции.....	48
§5. Участие и толерантность как виды демократии	51
ГЛАВА 4. ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ	55
§1. От культуры нетерпимости к культуре конструктивизма и толерантности	55
§2. Международно-правовые основы концепции толерантности	60
§3. Понятия “толерантность” и “нетерпимость”	65
§4. Проявления и последствия нетерпимости	71
§5. Средства преодоления и борьбы с нетерпимостью.....	77
§6. Показатели нетерпимости в общественной жизни.....	81
§7. Советы демократии и толерантности	85
ГЛАВА 5. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ДЕМОКРАТИИ.....	88
§1. Концептуальные основы феноменологии демократии	88
§2. Принципы правового закрепления государственного здания демократического общества	142
§3. Практические проявления конфликтов в демократическом обществе.....	156
CONCLUSION.....	175

ПРЕДИСЛОВИЕ

Общественные противоречия и возникающие на их почве конфликты (столкновения) постоянно сопутствуют человеческое общество. Подобные конфликты и столкновения присущи также современному обществу, как на внутригосударственном, так и международном уровнях. Тоталитарные, самодержавные, диктаторские режимы государственного управления, как правило, “замалчивают” основную часть конфликтов. В условиях демократического режима такие конфликты управляются либо решаются. Для демократического общества характерны многочисленные конфликты. Поэтому складывается ложное впечатление, что демократия порождает противоречия и конфликты. Демократия не порождает конфликты, а лишь высвобождает процесс их распространения. Следовательно, демократический механизм должен включать также определенные гибкие средства предупреждения, преодоления и разрешения различного рода общественных конфликтов, особенно конфликтов политико-правового характера. В данном механизме особую роль играют формы народовластия и институциональные гарантии демократии и прав человека.

Без эффективных и гибких правовых процедур разрешения конфликтов в обществе демократия превратится в хаос и вседозволенность, породив общественное недоверие. Вместе с данной закономерностью следует учитывать и другую. Институциональная правовая система демократии в состоянии осуществлять функцию по предупреждению, преодолению и разрешению конфликтов лишь в том случае, если

общественное сознание, политико-правовая культура обладают такими качествами, как толерантность и конструктивность. Демократия не всегда устраняет противоречия, лежащие в основе общественно-политических и других конфликтов. Противоречия между сторонами конфликта во многих случаях имеют объективный характер и продолжают сохраняться. Демократия посредством реализации различных правовых процедур пытается примирить стороны конфликта, вынуждает их на уступки и компромисс. Однако, если сознание и поведенческая культура сторон конфликта не отличаются демократической толерантностью, никакой институт не в состоянии предупредить, преодолеть или разрешить конфликт.

Довстичь компромисса и примирения между нетолерантными и неуступчивыми сторонами практически невозможно или очень сложно. С учетом этого авторы данного исследования, помимо институциональных форм решения общественно-политических конфликтов, особое внимание уделяют также роли и значимости культуры толерантности в вопросе достижения социальной справедливости, указывая возможные варианты перехода от культуры “войны и столкновений” к культуре “толерантности и компромиссов”. Народная мудрость гласит: “Невозможно примирить неуступчивых людей”.

ГЛАВА 1. ДЕМОКРАТИЯ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ

§1. Многозначность понятия “демократия”

Демократия – понятие всеобъемлющее и многозначное. Данный термин зародился в Древней Греции и в переводе означает “власть народа”.

Отсутствие общепризнанных представлений об исследуемом явлении сводят на нет попытки целостного определения понятия “демократия”. В различных подходах акцент ставится на ее различные аспекты и стороны, например, власть большинства, выборы, ограничение власти, правовой и социальный характер государства, плюрализм и состоятельность мнений и идей, права человека. Как следствие, демократия в политологической и юридической литературе трактуется в нескольких смыслах. Прежде всего попробуем дать определение понятия “демократия”.

Обобщая различные взгляды на исследуемое понятие, которые можно встретить в политологической и юридической литературе, **демократию можно определить как политическую организацию власти народа, которая обеспечивает равное участие граждан в управлении государственными и общественными делами, выборность основных органов государства и законность деятельности всех субъектов политической системы общества, реализацию, охрану и защиту прав человека и граж-**

данина, меньшинств, в соответствии с международными стандартами.

1. Демократия есть форма государства. Данная смысловая нагрузка появилась еще в Древней Греции, где демократия считалась особой формой государства, где власть принадлежит не одному лицу (монарх, диктатор) или группе лиц (аристократия, олигархия), а всем гражданам, имеющим равное право участвовать в управлении государством. Народ объективно не в состоянии самостоятельно осуществлять всю принадлежащую ему власть и часть своих полномочий делегирует государственным органам. Следовательно, выражение “демократия имеет государственный характер” означает, что народ свою власть частично передает государству, но продолжает участвовать в управлении делами общества и государства как непосредственно (самоуправление), так и посредством представительных органов. Поэтому основой демократии в демократическом обществе является демократическое, правовое и социальное государство.

2. Демократия есть общественная система, тип общества. Данный смысл демократии очень широк и предполагает такое общество, которое основано добровольности всех форм жизнедеятельности автономных и свободных индивидов. Такое общество именуется гражданским.

Общество прошло сложный и противоречивый путь развития, в процессе которого оно, приобретая цивилизационные, демократические качества, превращаясь в целостную самоуправляемую систему, смогло сделать правовым и де-

мократическим также государство, и трансформироваться в гражданское общество.

Гражданское общество – это правовое, либерально-демократическое, самоуправляемое, плюралистическое, открытое общество, состоящее из свободных индивидов, которые реализуют свои интересы в рамках равного и общего для всех закона.

Гражданскому обществу характерны признаки, которыми оно отличается от негражданского общества.

Высшей ценностью гражданского общества является свободный человек. В таком обществе свобода личности гарантирована и в экономическом, и в политическом, и в личностном смыслах. **В экономическом смысле** личность в гражданском обществе имеет право собственности, обладает свободой в выборе формы собственности, а также рода занятия. **В политическом смысле** свобода личности предполагает ее право быть членом какой-либо общественной организации, иметь собственное мнение относительно функционирования системы государственной власти. **В личностном смысле** свобода личности предполагает ее самостоятельную жизнедеятельность.

Гражданское общество имеет потенциал самоуправления. В результате общество становится независимым от государства, в определенной степени автономным и может ограничивать государственную власть, сводить к минимуму ее вмешательство в общественные дела. Без независимого, саморегулирующегося, плюралистического гражданского об-

щества демократия, свобода и равенство превратятся в пустые лозунги. Однако без функций защиты государства, перераспределения и разрешения конфликтов гражданское общество может породить новые формы неравенства и отсутствия свободы.

Государство и гражданское общество являются условиями взаимной демократизации. Институты государственной власти выступают средствами, при помощи которых реализуются правовые законы, провозглашается и осуществляется социально-экономическая политика, усмиряются и вводятся в правовые рамки общественные конфликты. Государство – гарант существования и функционирования гражданского общества. С другой стороны, гражданское общество посредством разного рода организаций контролирует государство и его должностных лиц, сдерживает и балансирует государственную власть.

Гражданское общество – правовое, демократическое общество. В таком обществе человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В основе идеологии (в том числе, правовой) гражданского общества лежат именно эти ценности. Данное обстоятельство, в свою очередь, обуславливает сущность и форму государства, присущего гражданскому обществу. Здесь государство по своей форме является правовым, а по своей сущности – средством гражданской солидарности и всеобщего благосостояния.

Гражданскому обществу присущ плюрализм. Например, в рамках политической системы действуют различные

политические партии, и это естественно. Почему? Потому что это дает возможность человеку выражать различные требования, позиции и интересы.

Несмотря на конституционное закрепление модели гражданского общества, оно пока еще до конца не сформировано. Становление гражданского общества в Армении является стратегической задачей, для чего необходима кропотливая, разумная и целенаправленная деятельность, как общества, так и государственной власти. С другой стороны, необходимо иметь в виду, что каждая нация выбирает свой вид демократии, в зависимости от развития своей истории и обстоятельств, следовательно, каждая из них демократична по-своему. Демократия является благом лишь тогда, когда она соответствует культуре народа и его образу мышления.

3. Демократия есть мировоззрение человека и общества. Демократия трактуется как мировоззрение, основанное на таких ценностях, как свобода, равноправие и права человека. Несомненно, демократия является также способом мышления и обусловленная этим форма поведения. Демократичные конституционные нормы могут действовать эффективно, если общественное сознание имеет демократический характер, если общество и его члены воспринимают демократию как ценность и действуют в точном соответствии с ее требованиями и принципами. По словам И. Гете, “лишь тот достоин счастья и свободы – кто каждый день идет за них на бой”. Если установившаяся в стране морально-психо-

логическая атмосфера не стимулирует демократию и гражданственность, то Конституция обречена на бездействие.

Таким образом, понятие “демократия” наиболее часто употребляется в трех смыслах: форма государства, тип (вид) общества и мировоззрение человека и общества. В чем же заключается связь между этими тремя основными смыслами демократии и конфликтами? С первого взгляда может показаться, что связи как таковой не существует, но это не так. Каждый из вышеуказанных смыслов демократии имеет тесную связь с процессом предупреждения, разрешения и преодоления конфликтов, при этом каждый из них играет равноценную роль в данном процессе.

Уровень конфликтности общества минимален, если его государственно-правовая система имеет демократический характер, если государство на самом деле социальное, правовое и демократическое, имеет соответствующие правовые процедуры, при помощи которых в состоянии разрешить или преодолеть общественные конфликты. Данная предпосылка не может решить поставленной задачи, если общество не достигло уровня гражданского, правового социума, что является важной гарантией преодоления конфликтов в демократическом обществе. В то же время ячейкой данного общества должен быть индивид, имеющий мировоззрение, соответствующее подлинным демократическим ценностям, в противном случае демократические правовые институты не могут реализовать свои возможности и миссию.

Таким образом, все проявления демократии (как форма государства, тип общества и мировоззрение человека и общества) должны находиться в гармоничном соответствии и равновесии. Лишь в условиях такой гармонии возможна подлинная демократия, предупреждение и разрешение конфликтов на законных и демократических основаниях. Необходимость такой гармонии подтверждается провальным опытом горбачевской демократической перестройки.

§2. Демократия как ценность и ее значение (функции)

Демократия – это общечеловеческая и прогрессивная ценность. Решение многих проблем и дилемм демократии отнюдь не означает возврат к антидемократической форме правления, а наоборот – ее постоянное углубление, расширение и стимулирование. Дилемма “демократия или диктатура” должна быть решена в пользу демократии. Выбор основан не на добродетелях демократии, которые в отдельных случаях могут казаться и подозрительными, а на недостатках диктатуры, которые вне всякого подозрения.

Демократия способствует прогрессу и человеческому развитию. История свидетельствует, что прогресс цивилизации происходит по пути демократического развития. Демократия является необходимым условием процветания и благосостояния любой страны. Она гарантирует политические и гражданские свободы, создает наиболее благоприятные условия для экономического и социального развития. Следовательно, необходимо углублять и расширять демократию.

Демократия помогает людям защищаться от политических потрясений (революции, хаосные ситуации), экономических катастроф. Она переносит гражданские конфликты в конституционную плоскость и помогает найти компромиссные решения, тем самым пресекая негативные последствия политических потрясений, способствуя политической стабильности, а также смене власти.

Демократия, в частности выборы и свободная пресса, заставляют политических деятелей стимулировать человеческое развитие, поскольку при любой политической системе люди продолжают надеяться на такую политику, которая расширит их права, обеспечит экономическое процветание и развитие личности.

Демократия позволяет при помощи институтов гражданского общества, **публичных дискуссий выбрать необходимый путь развития,** а в случае несогласия с политикой властей иметь гарантированное право требовать более благоприятные условия для своего развития.

В качестве основных достоинств демократии как общественно-политического явления можем отметить также:

а) общественным предназначением демократии является служение личности, обществу и их интересам: она не позволяет государству иметь превосходство над народом и людьми, а также тиранить их;

б) демократия имеет функциональное предназначение: она является орудием в руках человека и народа для решения общественных и государственных вопросов;

в) индивидуальное предназначение демократии заключается в том, что она признает, закрепляет, соблюдает, обеспечивает и защищает права человека.

Таким образом, одной из вышеперечисленных функций демократии является **пресечение социально-политических потрясений (революции, хаосные ситуации), экономических катастроф,** перенос общественных конфликтов граж-

данского общества на конституционный уровень, их компромиссное решение при помощи демократических конституционных институтов, нейтрализация негативных последствий политических потрясений и конфликтов, содействие социально-политической стабильности, а также мирной смене власти.

§3. Предупреждение и разрешение (преодоление) конфликтов как функция демократической конституции

Поскольку предупреждение и разрешение разногласий и конфликтов является функцией демократии, то она превращается также и в функцию конституционного регулирования, поскольку между ними существует определенная взаимосвязь. Конституция превращает данную теоретическую функцию демократии в правовые институты и процедуры предупреждения и разрешения определенных общественных конфликтов. Методы решения разногласий не сводятся лишь к процедурам, предусмотренным и действующим в государственной системе. К ним относятся также непосредственные формы народовластия, права человека и т.д. В зависимости от того, насколько много предусмотренных Конституцией механизмов реализации народовластия, настолько эффективнее демократия справляется с одним из своих социальных предназначений – урегулирование, разрешение, устранение разногласий и конфликтов.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что лишь провозглашения демократии на конституционном уровне недостаточно. Необходимо иметь системный механизм разрешения всех видов конфликтов. Так, Конституция РА 1995 г. рассматривала народ единственным источником власти. Двумя основными формами ее реализации были непосредственное народовластие (референдум, выборы и местное самоуправление) и осуществление власти народа пос-

редством предусмотренных Конституцией государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Исторический опыт показал, что две формы осуществления единой власти народа (непосредственная и публично-государственная) не сбалансированы на конституционном уровне и не сдерживают друг друга. В Конституции РА 1995 г. конституционное регулирование референдума носило общий характер, без детализации и конкретизации важных демократических основ этого института, что привело к угрозе появления законодательных положений, имеющих антидемократический характер. В результате дальнейших политических процессов данная угроза стала реальностью посредством законодательного “кастрирования” института референдума.

Принципы избирательной системы, закрепленные в Конституции РА 1995 г., имели правовой, демократический характер. Сами выборы проводились в условиях политического многообразия и альтернативности. Однако на социологическом уровне произошло искажение политико-правового значения избирательных отношений. Появились “грязные избирательные технологии”, фальсификация выборов, партии-однодневки, социальная демагогия и т.д. Каждый раз в период после выборов общество оказывалось в ситуации социального потрясения, поскольку существующие институты и низкий уровень доверия к ним не давали возможности решить соответствующий политический конфликт (например, при помощи референдума доверия, который не был предус-

мотрен законом). Закон не предусматривал также возможность проведения референдума в порядке гражданской инициативы. Как следствие, погасший в 2008 г, конфликт набирает новые обороты уже сегодня.

К концу 1990-х годов, по сравнению с конституциями других постсоветских республик, подобный узкий круг субъектов, имеющих право инициировать референдум, был предусмотрен лишь в РА. Так, в Туркменистане Президент назначал референдум при наличии подписей 250 000 граждан. В Грузии референдум могли инициировать 200 000 избирателей. Референдум в порядке гражданской инициативы мог проводиться и в Беларуси. В ряде республик существовал также институт законодательной гражданской инициативы.

§4. Принципы демократии в контексте общественных конфликтов

Присущая демократии функция предупреждения, преодоления и разрешения конфликтов тесно связана со всеми элементами ее концепции как теоретической конструкции. Данная функция вытекает из сущности демократии, следовательно, заложена в основе ее социальной миссии, в принципах демократии, ее институциональных формах и т.д. Если рассматривать в отдельности каждый из этих элементов демократии, то можно заметить тесную связь между каждым из них и социальной миссией демократии, в том числе и с функцией предупреждения конфликтов. Данная закономерная связь прослеживается и между принципами демократии и интересующей нас функцией.

Свобода и равноправие. Члены демократического общества – свободные люди. Следовательно, демократия предполагает признание, соблюдение, обеспечение и реализацию прав личности, то есть гарантированное свободное существование человека и политическую свободу гражданина.

Политическая свобода предполагает свободу выбора общественного строя и форм управления, право народа устанавливать и изменять конституционный строй, обеспечивать защиту прав человека. Демократия основывается на политическом равноправии граждан в вопросе управления делами общества и государства и, в первую очередь, на равенстве избирательных прав. Такое равенство позволяет сделать выбор между различными политическими силами, то есть между возможностями развития.

В демократическом обществе все равны перед законом и судом, пользуются равным правом на защиту, несут равную ответственность за совершенное правонарушение. Равноправие предполагает: не могут быть привилегии и ограничения по признаку пола, расы, цвета кожи, политическим, религиозным и другим убеждениям, этническому и социальному происхождению, имущественному положению, месту жительства, языковым и другим признакам.

Имея первоочередное значение, свобода сама может стать причиной общественных разногласий и столкновений. На ее основе могут возникнуть равенство и неравенство. Следовательно, демократия всегда предполагает правовое, формальное равенство.

Будучи реализованными в общественных отношениях, свобода и равноправие, в первую очередь, играют роль психологической предпосылки в процессе предупреждения конфликтов. Они удовлетворяют присущие индивидам эгоистические стремления, являются правовой основой их достоинства, а в реальной ситуации конфликта обеспечивают равные возможности для его участников.

Выборность основных органов государства и их постоянная связь с населением. Органы государственной власти и органы местного самоуправления формируются на основе демократического волеизъявления, что обеспечивает их сменяемость, контроль, взаимный надзор, равную возможность каждого реализовывать свои избирательные права. В демократическом обществе одни и те же люди не должны долгое время занимать должности в органах власти. Это мо-

жет стать причиной недоверия граждан, утраты легитимности этих органов, отчуждения народа от государственных органов и, в конце концов, привести к столкновению, чреватому катастрофическими последствиями. В случае разногласий в выборных органах, а также между выборными-представительными и исполнительными органами демократические процедуры не позволяют им перерасти в прямые столкновения, а создают предпосылки для компромиссного варианта решения. Если не удастся достичь компромисса посредством внутривластных процедур, то в конечном итоге в роли арбитра выступает народ посредством новых выборов. Например, таким потенциалом обладает демократический институт роспуска парламента и назначения новых выборов. В условиях агитации в контексте предмета разногласия народ проводит новые выборы в парламент, в результате формируя исполнительную власть (правительство), соответствующее новому раскладу политических сил.

Принятие решений по воле большинства с обязательным соблюдением прав меньшинства. Основопологающим принципом демократии является принцип большинства голосов. Решения, принятые большинством, считаются волеизъявлением народа. Об этом принципе было известно еще в Древнем мире. В новое время в условиях теории естественного права и разделения властей вопрос соотношения между большинством и меньшинством приобрел принципиальное значение в политическом смысле. Проблема в том, что не всегда правило большинства обеспечивает общественную солидарность.

Анализируя образные высказывания теоретиков демократии, можно заметить, что в них просматривается определенная эволюция в отношении правила большинства. Данная концептуальная эволюция направлена на пресечение политического процесса превращения разногласия между “большинством” и “меньшинством” в столкновение.

“Решения большинства обязательны для меньшинства” (Ж.-Ж. Руссо).

“Все должны помнить святой принцип: воля большинства всегда должна преобладать, однако эта воля должна быть законной, разумной” (Т. Джефферсон).

“Дайте власть большинству, и оно станет угнетать меньшинство. Дайте власть меньшинству, и оно станет угнетать большинство” (А. Гамильтон).

“Почти чудовищно, как люди могли дойти до такого состояния сознания, что в мнении и воле большинства увидели источник и критерий правды и истины” (Н. Бердяев).

Как видим, политическая мысль постепенно пришла к убеждению, что подчинение меньшинства большинству не всегда демократично. В подлинном демократическом обществе воля большинства должна быть взаимосвязана с гарантиями прав личности, которые, в свою очередь, служат правам меньшинств (этнических, религиозных или политических). Таким образом, права меньшинства не зависят от доброй воли большинства и не могут быть упразднены большинством голосов. Это означает, что при принятии решений воля большинства должна быть взаимосвязана с гарантиями

прав меньшинства, исключая дискриминацию, нарушения их прав, нетерпимость, что непременно может привести к столкновениям.

Публичность и прозрачность. Государство, органы публичной власти, общество должны действовать открыто и транспарентно. Население должно быть информировано о том, что происходит на внутригосударственном и международном уровне, при необходимости получать интересующую его информацию. Важное значение имеет обратная связь, то есть государство не только должно функционировать в условиях прозрачности, но и при формировании и реализации государственной политики учитывать общественное мнение, настроения в обществе. Публичность и прозрачность призваны, в первую очередь, предупреждать конфликты вследствие “общественных сплетен”, а в условиях существующего конфликта – пресекать его дальнейшее углубление и обострение.

Законность. Законность является основополагающим принципом общественно-политической жизни, требованием в адрес всего общества, всех субъектов политической системы и прежде всего всех государственных органов функционировать в строгом соответствии с нормами права. Каждый орган государства, каждое должностное лицо должны иметь такой круг полномочий, который необходим для создания условий для реализации, соблюдения и защиты прав человека. Законность есть средство, предотвращающее трансформацию столкновений в хаос и катастрофу, запрет вседозволенности.

Многообразие и состязательность. Подлинная демократия основана на многообразии и плюрализме. Это, в свою очередь, является предпосылкой для состязательности. Демократия, как и рыночная экономика, не могут существовать без состязательности, например, без оппозиции и многопартийности.

Демократическому обществу присущи экономическое, политическое и идеологическое многообразие. Экономическое многообразие предполагает наличие различных форм собственности и их равноправие. Политическое многообразие требует наличия различных политических партий, общественных объединений с отличающимися друг от друга программами. Это расширяет рамки политического выбора. Демократические избирательные принципы гарантируют политический плюрализм. Идеологическое многообразие создает возможности для разных подходов в решении общественных проблем, для свободы мысли. При этом исключаются государственная цензура и идеологическая диктатура.

Противники плюрализма могут считать его причиной искусственных столкновений, поскольку в условиях единомыслия отсутствуют разногласия, которые являются основной причиной общественных конфликтов. Однако плюрализм не есть искусственно внедренный принцип, а объективная сущность, характерная для человека и его природы. Если все это поместить в определенные правовые рамки, то плюрализм и состязательность становятся прогнозируемыми и управляемыми в демократическом обществе. В противном случае может иметь место серьезный конфликт.

ГЛАВА 2. НЕПОСРЕДСТВЕННЫЕ ФОРМЫ НАРОДОВЛАСТИЯ КАК СРЕДСТВО РАЗРЕШЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

§1. Понятие и идеологическое значение принципа народовластия в деле предупреждения общественных конфликтов

Народовластие является одной из опор демократического общества. В то же время оно выступает в качестве цивилизованной правовой формы разрешения общественных конфликтов. Во-первых, вся идеология народовластия построена на суверенитете, превосходстве народа и его роли главного арбитра. Подобную роль народа не отрицали даже самые диктаторские, самодержавные режимы и идеологии.

Очевидная конституционная аксиома “Народ – единственный источник и хозяин власти” имеет предупредительное значение для многих политических конфликтов, поскольку из суверенитета народа вытекает тот факт, что в Армении верховным носителем власти является народ, то есть народ ни с кем не делит принадлежащую ему власть, осуществляет ее самостоятельно, независимо от других социальных сил и использует ее исключительно исходя из собственных интересов. Суверенитет народа неделим, и его единственным субъектом является народ. Никто, помимо народа и либо без его согласия, не может претендовать на власть в Республике Армения, и нет такой власти, которая не исходила бы от народа.

Народовластие – это принадлежность всей полноты власти народу, а также свободное осуществление этой власти народом в соответствии с его суверенной волей и интересами.

В условиях народовластия осуществление власти легитимируется и контролируется народом, то есть гражданами государства. Народовластие выступает в форме самоопределения и самоуправления народа: в этом процессе все граждане могут участвовать на равных основаниях.

Государственная власть производна от власти народа. Демократической считается та форма государственного управления, которая строится и функционирует на основе принципа народовластия. Государственная власть производна от власти народа, обусловлена волей народа и его требованиями. Система власти, сформированная в соответствии с волей народа, должна быть прозрачной и подотчетной народу. Государство получает власть от народа, осуществляет посредством народа и во имя народа. Таким образом, не государство доминирует над обществом (народом), а наоборот, и государство не должно поработать волю народа, противопоставляться ей. Во взаимоотношениях государство – народ, в том числе в случае конфликта, доминирует народ.

Захват, присвоение власти народа, создание параллельных органов является преступлением. Власть принадлежит народу. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также посредством государственных органов и органов местного самоуправления. Непосредственными формами проявления власти народа являются референдум и выборы.

Единственным законным способом прихода к власти являются свободные и справедливые выборы, как единственное и подлинное проявление воли народа. Приход к власти в иной форме, ее захват, присвоение какой-либо организацией или лицом считается преступлением. Народ имеет право на восстание или гражданское неповиновение против диктаторской, незаконной власти.

§2. Формы осуществления народовластия

Народ осуществляет власть в определенных формах. Народовластие выражается в определенных формах и реализуется посредством определенных институтов, которые составляют систему народовластия. В зависимости от формы волеизъявления народа, различаются **непосредственная и представительная** формы народовластия.

Народ осуществляет свою власть непосредственно (прямое народовластие), прямо выражая свою волю. В данном случае политические решения принимает сам народ (граждане) большинством голосов. Народ (граждане) осуществляет управление общественными делами, принимает решения также посредством избранных им и подотчетных ему, представляющих его государственных органов и органов местного самоуправления и их должностных лиц.

Непосредственная форма народовластия предполагает прямое управление народа: народ прямо выражает свою волю относительно того или иного вопроса общественной и государственной жизни. Если в случае представительного народовластия решения принимают органы государственной власти и местного самоуправления, то в данном случае решения принимаются самим народом. Воля народа, выраженная в определенной форме, является основанием для функционирования государства. Субъектами этой формы народовластия являются граждане, которые принимают решения при помощи соответствующих институтов.

Значение непосредственного народовластия в том, что дает возможность народу посредством различных рычагов удерживать власть в своих руках, направлять и контролировать деятельность государства. Непосредственное народовластие осуществляется в различных формах, которые юридически закреплены и легитимированы. Правовое закрепление является гарантией народовластия. Непосредственные формы народовластия, в свою очередь, являются важнейшими гарантиями демократии, без которых народовластие останется утопией.

Однако непосредственные формы народовластия также выполняют миссию по предупреждению и разрешению общественных столкновений, разногласий, коллизий. Следовательно, в тех обществах, в которых имеется широкий круг непосредственных форм народовластия, общественные конфликты решаются, как правило, быстро и эффективно, без ситуативных обострений. Учитывая данное обстоятельство, демократические конституции должны закреплять определенный оптимальный круг непосредственных форм народовластия, поскольку между этими формами и степенью предупреждения конфликтов имеется тесная связь.

§3. Практика закрепления и применения форм непосредственного народовластия в западных либеральных обществах

Объективность и разносторонность анализа любой политико-правовой проблемы зависит от ее оценки в международном контексте. Для того чтобы понять реальную картину непосредственной демократии в РА, необходимо сравнить ее с государственно-правовой практикой конституционно-правового закрепления и применения форм народовластия в западных странах. В результате сравнения мировая практика народовластия может стать своего рода “дорожной картой” для правовой адаптации соответствующих форм.

Однако опыт западных демократий представляет интерес и с другой точки зрения. Эти страны, как правило, отличаются низким уровнем конфликтности, цивилизованными способами их разрешения. Здесь общественные столкновения, как правило, не превращаются в длительные и острые противостояния, а наоборот разрешаются в короткие сроки и, как правило, эффективно. Возникает вопрос: есть ли связь между данной тенденцией и кругом форм народовластия? Ответ очевиден: подобная закономерная связь существует.

В системе западной демократии получили распространение многочисленные формы непосредственного народовластия, закрепленные в конституции и законах, как в сфере государственного управления, так и местного самоуправления. Ключевыми общегосударственными формами народов-

ластия являются **выборы, отзыв депутата или должностного лица ранее предусмотренного срока, императивный референдум**. На уровне местного самоуправления к их числу относятся **решение собрания населения, а также их голосование по разным вопросам**.

Помимо основных, ключевых форм народовластия на Западе получили распространение так называемые “формы участия” или институты, имеющие консультативный характер. К ним относятся **консультативный референдум, народный опрос, законодательная инициатива, общегосударственные или местные обсуждения, общие собрания населения, местное самоуправление, общественные слушания в парламенте, муниципальных и иных органах, общественные советы, коллективные петиции, а также массовые собрания, шествия, митинги, пикеты, демонстрации и т.д.**

Как видим, в западных демократиях существуют многочисленные формы непосредственного народовластия, которые достаточно широко применяются. Например, в XX в. в мире было проведено более 450 общегосударственных референдумов, 80 % из них – в Европе. Начиная с 1848 г., только в Швейцарии на федеративном уровне было проведено около 240 референдумов. В период с 1945 по 1968 гг. в США на уровне штатов было проведено 497 референдумов. Если в XIX в. в мире ежегодно проводилось в среднем менее 1 общегосударственного референдума (0.74), то с конца XX в. число общегосударственных референдумов ежегодно составляет около 18.

§4. Многообразие форм непосредственного народовластия как гарантия предупреждения и разрешения общественных конфликтов

Проведенный анализ подтверждает следующую закономерность развития современной демократии: существует четкая связь между степенью реализации форм непосредственного народовластия и качественными сторонами и уровнями предупреждения и разрешения общественных конфликтов.

По нашему мнению, современное отечественное государство в вопросе исследования проблем осуществления власти отличается односторонностью в том смысле, что основное внимание в ней уделяется проблемам разделения властей внутри нашей государственной системы. Проблема разделения и сбалансированности государственной власти, несомненно, имеет важное значение, и быть может при определенных усилиях, возможно, создать сбалансированную в правовом смысле систему, которая, однако, не может быть совершенной.

Какой бы идеальной не была формально-правовая система разделения и сбалансированности государственной власти, она не может бесперебойно функционировать в общественно-политической среде, которая может иметь различные ситуативные вариации. Они могут сделать несовершенной даже внешне сбалансированную и кажущуюся эффективной систему. Даже договоренность между ветвями власти в политическом закулисье может превратить систему разделения властей в ширму.

Как можно решить данную проблему? В качестве одного из вариантов решения можно предложить постоянное изменение модели разделения государственной власти, исходя из политической ситуации. Однако данный подход лишает конституционное регулирование стабильности. Стабильность конституционного регулирования является очень важной ценностью по сравнению с политическими тактическими “перекройками” разделения властей.

Для решения данной проблемы необходимо пересмотреть теоретический подход: принцип разделения властей следует рассматривать не только с точки зрения разделения государственной власти, но и с позиции разделения власти между народом (гражданским обществом) и государством.

Подобный подход внесет системную сбалансированность во взаимоотношения подсистем человек – общество – государство. Конституционные решения и соответствующие праворегулирования, основанные на данном теоретическом подходе, являются гарантией демократии и предупреждения конфликтов в тех случаях, когда в какой-либо политической ситуации не будет действовать система разделения государственной власти. В таких ситуациях гарантиями демократии и предупреждения конфликтов становятся исторически сформированные в мировой практике и существующие формы непосредственного народовластия.

Таким образом, в системе общественного управления главным фактором, сдерживающим и балансирующим государственную власть, является непосредственное народовластие. Однако в данном вопросе существующие конститу-

ционные регулирования отличаются определенными недостатками. Наиболее важным недостатком является то, что в первых двух редакциях Конституции Третьей Республики Армения закреплены лишь две формы непосредственного народовластия – выборы и референдум. При этом если выборы были периодически обязательным процессом, то референдум (за исключением конституционного), с точки зрения его конституционно-законодательного регулирования, являлся правовой формой, полностью зависящей от прихоти властей. В таких условиях он был слабой гарантией демократии.

Для того чтобы взаимоотношения общество – государство были сбалансированными, а государство было сбалансировано обществом, общество должно иметь сдерживающие и балансирующие полномочия. В качестве таковых следует рассматривать формы непосредственного народовластия. Эти формы в обязательном порядке должны иметь конституционное закрепление, чтобы их институциональное правовое внедрение не зависело от прихоти государственной власти. Речь идет о таких формах народовластия, как народная инициатива, всенародный опрос, всенародное обсуждение, отзыв избираемых представителей и т.д.

Правда, Конституция РА в редакции 2015 г. зафиксировала определенный прогресс в данном вопросе, тем не менее, система и сейчас страдает определенными недостатками. В качестве возможного варианта решения данной проблемы предлагаем переформулировать ст. 2 Конституции РА следующим образом: “Народ осуществляет свою власть пос-

редством свободных выборов, всенародных референдумов, народной инициативы, опросов и всенародных обсуждений, местного самоуправления, а также через предусмотренные Конституцией государственные органы, органы местного самоуправления и должностных лиц”.

Отзыв избираемых представителей можно закрепить в соответствующих положениях, касающихся правового статуса избираемых должностных лиц.

Подобное конституционное регулирование и созданные на этой основе законодательные механизмы позволят сделать народ подлинным **конституционно оформленным и организованным субъектом**, который обладает реальной властью и является противовесом государственной власти, способен решать не только вопросы публичного управления, но и различные общественные конфликты.

ГЛАВА 3. ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ГАРАНТИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

§1. Парадоксы демократии и их корни

Еще в античном мире демократию считали “наихудшей формой правления”. Низкий уровень политической культуры населения позволял правителям манипулировать демократией, в результате чего та превращалась во власть толпы, что в свою очередь порождало диктатуру. Аристотель не видел разницы между демократией и охлократией. Подобная оценка оказала влияние на дальнейшую “судьбу” демократии. Негативное восприятие привело к ее исключению из политической повестки.

Современный период отметился победным шествием демократии: наступил третий этап демократизации. Однако и сегодня демократии свойственны недостатки и даже парадоксы.

Демократия – пропасть между идеалом и реальностью. Демократия как идеал общества и демократия как реальность не совпадают. Демократия – идеал, к которому стремятся цивилизованные общества и государства. Однако совершенной демократии никогда не существовало. В ее основе лежат психологические, психотипические особенности человеческой личности, в силу чего деятельность человека с точки зрения демократии имеет противоречивый характер,

то есть современный человек не всегда мыслит и действует демократично.

Безусловно, демократия является общечеловеческой ценностью. Однако на деле нет такого конечного этапа демократии, который удовлетворял бы всех. Это обусловлено также субъективной природой человека, стремления которого постоянно меняются в соответствии с его представлениями о справедливости. Когда человек ощущает ограничения, не находит в законах ту справедливость, которая им же заложена в основе своего существования, когда не учитываются его естественные способности и достоинства, когда нет признания в зависимости от опыта и т.д., он вступает в столкновение с государством. Таким образом, желание справедливости (ее значение имеет особую важность для демократии) никогда полностью не удовлетворяется. Поэтому полностью достичь демократии (реальной, а не формальной) в каком-либо государстве невозможно.

Демократии свойственны формальности и недостатки. На пути реализации демократии возникают многочисленные препятствия, проблемы, формальности и появляются недостатки. Наиболее важная и сложная проблема демократии – сделать ее реальной. Одного лишь провозглашения политических и правовых институтов для этого недостаточно: над ними постоянно висит угроза превратиться в формальную завесу. Например, человек может иметь возможность выбирать между “плохим”, “очень плохим” и “ужасным”. Внешне демократия соблюдена, однако реальная демократия уделяет особое внимание и качественным сторонам выбора, то есть

человек должен иметь возможность выбирать между “хорошим”, “очень хорошим” и “лучшим”.

Демократия, преодолев худшие проявления тоталитаризма и диктатуры, сама порождает ряд негативных явлений, которые существуют и в условиях развитой демократии. Это, в свою очередь, приводит к всеобщему разочарованию – наступает “эффект обманутых ожиданий”, происходит отчуждение личности, происходят конфликты. В основе этого также лежат психологические особенности личности: способность лгать или субъективное чувство быть обманутыми.

Демократия – это власть народа, однако ответственность за демократию лежит на плечах общественно-политической элиты. В этом заключается парадокс демократии, поскольку массы безразличны, дезориентированы и в меньшей степени “преданы” демократическим ценностям. Но когда малочисленная элита начинает доминировать при принятии экономических и политических решений, не улучшая положения меньшинства, происходит нарушение системы и целей демократии. Даже в развитых странах иногда основная часть населения не пользуется благами народовластия, поскольку государство и его политика оказываются под контролем финансовой олигархии. В таких условиях право выбирать и быть избранным, свобода слова превращаются в формальность. Элита и ее морально-человеческие качества также имеют психологические, социально-культурные корни.

Во многих странах демократической и либеральной направленности, в том числе и в Армении, резко повысился уровень неравенства в доходах и бедности. Права человека зак-

реплены в Конституции, но уровень их реализации и обеспечения невысок. Другим решающим фактором являются деньги в политике, которые расщепляют демократические институты своим влиянием в выборах, при голосовании в законодательных органах. В подобной ситуации наблюдается спад политических партий, либо появляются партии-однодневки как средство социальной манипуляции.

Демократия необходима не только на национальном уровне, но и во взаимоотношениях между государствами. И в этой сфере демократия имеет немало проблем. Например, двойные стандарты для обеспечения своих интересов, неравное представительство государств в международных межправительственных организациях, несправедливость правил международной торговли и т.д.

Все это приводит к выводу о том, что для демократии важное значение имеют социально-психологические особенности общества и его членов, их образ мышления и стабильная позиция. Для уяснения их важности с точки зрения становления демократии и преодоления конфликтов рассмотрим политическую систему общества, ее элементы, механизм функционирования.

§2. Демократическая публичная политика и система ее осуществления

Слово “политика” произошло от греческого polis (город) или politike (государственные и общественные дела). Согласно самому старому и наиболее простому определению понятия “политика”, это означает искусство управления государством, то есть способ реализации внутренних и внешних целей государства. Как видим, изначально политика сводилась к функционированию государства как организации, которая осуществляла монопольное законное управление на своей территории. Государство, как носитель власти, распределяло ценности и ресурсы. Однако в современном гражданском обществе политика более не является монополией государства.

В обществе, как на общегосударственном, так и местном уровнях возникают многочисленные проблемы, которые нуждаются в решении. Часть этих проблем касается нашей частной жизни. Они решаются нами в соответствии с нашими пожеланиями и возможностями. Поэтому они считаются частными делами. Однако существуют проблемы, которые имеют общий характер, оказывают влияние на жизнь и благосостояние каждого из нас. Подобного рода проблемы решаются избранными нами публичными органами. Например, в одной из общин не решен вопрос сбора мусора или на выборах в парламент достаточно большое число избирателей не приняло в них участия. Избирательные отношения регулируются законом, то есть вопрос входит в сферу компетенции государства. Однако до принятия окончательных правовых решений государством, проблема осознается людьми и их органи-

зациями. В дальнейшем этот вопрос становится предметом публичного обсуждения, при этом в ходе обсуждения мнения членов общества могут не совпадать.

Одним из возможных вариантов решения проблемы может стать обязанность участвовать в выборах. Следовательно, вопрос должен быть решен законодательным органом государства, который придает данному политическому решению законную форму. Однако, законодательный орган принимает соответствующее решение, учитывая мнения людей и общественных групп, организаций, партий либо с их участием. Весь этот процесс, начиная с осознания проблемы и заканчивая ее правовым решением на государственном уровне, считается публичной политикой.

Публичная политика – это деятельность, направленная на управление и упорядочение общественной жизни с целью обеспечения благосостояния, свободы и конституционного строя.

Публичная политика осуществляется посредством политической системы. Политическая система – это механизм, посредством которого решаются вопросы политического управления, принимаются политические решения.

Общественная жизнь отличается многообразием. Она состоит из экономической, социальной, духовной, правовой и других сфер, между которыми существует постоянное взаимодействие. В ходе этого взаимодействия политика проникает во все сферы общественной жизни. Во многом именно от политики зависит реализация ожиданий членов общества. Поэтому, параллельно развитию общества, растет заинтересованность людей политикой. Они по жизни связываются с

политикой, поскольку все жизни зависит от политических деятелей и принятых ими решений.

Система осуществления публичной политики имеет определенную организационную структуру, которая представляет собой совокупность политических организаций, которые в рамках права (закона) и посредством государства осуществляют политическую власть либо борются за ее осуществление. Участниками политической системы являются государство и политические организации (партия, движение), СМИ, индивиды и их группы.

Среди участников политической системы центральное место занимает государство. Оно выступает всеобщей публичной властью, будучи наделенной суверенитетом и верховенством. Ни один из участников политической системы не обладает такими свойствами.

Индивиды в политической системе выступают в качестве граждан, наделенных политическими правами. Например, политический деятель, избиратель, член партии, кандидат в депутаты, депутат, должностное лицо и т.д.

Деятельность политической системы регулируется правовыми, политическими, моральными нормами. Субъекты политической системы не могут действовать в условиях вседозволенности. Законы обязательны для всех участников политической жизни, будь то государство, партия, гражданин, занимающийся политикой. Политическая программа партии может быть реализована лишь в законном порядке – приходом к власти через выборы и в дальнейшем посредством принятия решений в соответствии с правовой процедурой.

§3. Роль демократической политико-правовой культуры в механизме действия политической системы

Политическая система функционирует по принципу **“вход – выход”**. Входом является влияние окружающей среды на политическую систему. После прохождения через политические процессы поступившая информация может превратиться в официальное решение. Информация поступает в политическую систему извне, и начинается процесс политических обсуждений или законотворчества. Реакция общества на социальные проблемы и, следовательно, информация, адресованная политической системе, может быть двух видов: **требования и защита**.

Поступившая информация может быть требованием. Если люди и организации обращаются к властям по поводу желаемого или нежелаемого распределения общественных благ, выражают желания, связанные с изменениями, то это расценивается как требование, адресованное публичной власти. Например, усилить природоохранные меры, улучшить окружающую среду, высшее образование сделать бесплатным, уменьшить налоги и т.д. Если требований много, то это может привести к ослаблению политической системы, дестабилизировать ее.

Поступающая в политическую систему информация может быть защитного характера. Этим люди и организации выбирают поведение, посредством чего одобряют действие политической системы. Если требования ослабляют политическую систему, то защита призвана усилить ее. Например,

добросовестная уплата налогов, выполнение воинской обязанности, уважение к государственным структурам и символам, проведение митинга в поддержку властей.

На информацию, поступающую извне, политическая ситуация реагирует политическими решениями и действиями. Политические решения могут быть в виде нового закона, прокламации, финансовой компенсации и т.д. Исполнение решений обеспечивается в силу права.

Таким образом, **публичная политика – это процесс, в котором политическая система, взаимодействуя с внешней средой, поступившую информацию превращает на выходе в соответствующие решения и действия, решая важные общественные проблемы.** Если политическая система не способна на это, она долго не продержится.

В политическом процессе важное значение имеют также политико-правовое сознание и поведенческая культура населения, членов политических сил, должностных лиц. Уровень их зрелости, активности, толерантный характер имеют решающее значение для эффективного функционирования политической системы. Если политико-правовое сознание у всех соответствующих субъектов не имеет демократического характера, а наоборот отличается нетерпимостью и деструктивностью, то никакой демократический институт не сможет выполнить свою миссию, в том числе и по предупреждению и преодолению конфликтов. Следовательно, очень важно, чтобы эти явления имели гражданский, демократический, толерантный и конструктивный характер.

Если общество и его члены не имеют готовности к свободе, чувства ответственности, способности к самоограничению, уважения к правам и интересам сограждан, привитого с детства чувства уважения к закону, то становление гражданского общества ставится под вопросом. При наличии указанных положительных характеристик могут быть созданы условия для реализации провозглашенных принципов демократии. ***Следовательно, первичным условием становления гражданского общества является становление такого индивида.***

§4. Черты демократической гражданской позиции

Лучшим средством для формирования свободомыслящей личности является знание о демократии, правах человека и их значении. Один из теоретиков демократии А. де Токвиль (1805-1859) говорил: “Искусство жить свободным способно творить чудеса, но в то же время нет ничего труднее, чем учиться жить свободным”. Помимо знаний, необходим также настоящий жизненный опыт.

Демократическая, толерантная гражданская позиция – психологическое явление, присущее личности, в котором присутствуют три элемента: информационный, эмоционально-оценочный и поведенческий.

Информационный элемент предполагает мировоззрение человека и тот идеал, к которому он стремится. В данном случае речь идет о гражданских идеалах, которые закреплены в Конституции. Демократии нужно учиться, ее нужно утвердить среди нас, что приучит нас справедливости, уважению к другим, состраданию.

В позиции каждого человека есть ***эмоционально-оценочные элементы***, которые предполагают симпатию и антипатию к тем или иным объектам. Демократия предполагает толерантность, исключаящую безосновательную антипатию, однако это не означает снисхождение, уступку или поощрение негативного поведения. Прежде всего, демократия – это добровольное, активное, эмоциональное отношение, сформированное на основе признания прав человека. Демократия ни в коем случае не может служить оправданием посягательств против них.

Знание и эмоции определяют наше поведение, поступки. Таким образом, гражданская позиция означает добровольную готовность, моральный долг всегда и в любых ситуациях действовать в соответствии со стандартами демократии и прав человека. Средствами этой борьбы и образа действий являются отказ от насилия, солидарность с жертвами насилия, дискредитация ненавистнической пропаганды и т.д.

Демократическая гражданская позиция, как психологическое свойство, означает, что индивиду свойственна ответственность перед своей страной и за свои гражданские обязанности, то есть гражданственность. ***Такой индивид, как настоящий гражданин, сознает свои права и обязанности перед родиной и государством, а также активно и добровольно выполняет их.***

Черты настоящего гражданина

Настоящий гражданин законопослушен, общественно активен, не отчужден от общества. Такой гражданин – свободная личность, которая считает себя ответственной за свои поступки, чувствует себя частью своего народа и родины. Он связан со своим народом прошлым, настоящим, будущим и общей судьбой.

Настоящий гражданин небезразличен к тому, что происходит у него на родине. Имея чувство ответственности за свою родину, он использует все свои возможности, чтобы оказать влияние на жизнь общества и государства.

Настоящий гражданин, будучи экономически независим и обладая личной свободой, активно участвует в решении общественных проблем, оказывает положительное влияние на государство.

“Идеальный гражданин не только не должен причинять вред другим, нарушать чужую собственность или совершать иную несправедливость, а обязан помогать жертвам несправедливости и работать на общее благо” (Цицерон).

Настоящий гражданин толерантен, преисполнен глубоким уважением к правам других. Он понимает, что он свободен, может иметь и настаивать на своих убеждениях, признает это же право у других. Однако это не означает толерантность в отношении социальной несправедливости, отказ от собственного мнения.

§5. Участие и толерантность как виды демократии

Основным показателем гражданской позиции является добровольное и активное участие личности в общественных делах. Заинтересованность в общественных делах и их решении считается важным фактором гражданской позиции. Сильная гражданская позиция отличается тем, что индивид реализацию общественных благ ставит выше личных, частных интересов. Разумеется, всегда была и остается разница между частными интересами и альтруизмом, и, конечно, развитие общества невозможно без мотивированных частных интересов. От членов гражданского общества не требуется, чтобы они были полностью альтруистичными: гражданское общество предполагает осознанный личный интерес. Это означает, что личный интерес определяется в контексте публичных интересов. Такого рода личный интерес не считается “близорукостью”. Это “дальновидный” личный интерес, который учитывает также публичный, общий интерес.

Безусловно, все мы, живя на своей родине, участвуем в происходящих здесь процессах. Участие закономерно предполагает высокий уровень добровольности. Однако наше участие неодинаково. Для индивидов характерна различная степень самостоятельности и добровольной активности. Степень участия личности основана на его гражданских качествах.

Будьте уверены, что *“товарищеская позиция отдельного индивида, его отношение к своему государству – вот чем определяется судьба последнего – судьба государства.*

Возможны следующие позиции. Во-первых, индивид любит свое государство и в этом случае действует самоотверженно, жертвует, страдает за него, чем и способствует его укреплению и защите. Он отчуждается от своего государства, становится безразличным к его судьбе, посему государство ослабевает и может легко разрушиться. Наконец, он, индивид, враждует со своим государством и действует в пользу его потери” (Г. Нжде).

Из этих слов великого патриота можно сделать вывод, что в зависимости от внутренней позиции людей участие в различных общественных делах может быть разным. Участие каждого из нас отличается в зависимости от наших **мотивов** (например, убеждения, ценностные ориентации). Они обуславливают степень активного участия личности. Например, мы обязаны выполнять требования законов. Однако у каждого из нас выполнение этой обязанности может проявляться по-разному. У одного это может выражаться в полном законопослушании, следовательно, можно говорить о добровольном участии, а у другого – в принудительном порядке, в силу страха перед ответственностью. Можно выделить следующие виды участия:

1. Добровольное, активное гражданское участие. В данном случае личность действует убежденно. Это высокий уровень гражданской позиции. Это добровольное, инициативное поведение, что может стать и часто становится фактором истинно демократических реформ. Такой участник именуется настоящим гражданином, который готов использовать возможности демократии, творчески руководствоваться ими

в каждодневной деятельности. В основе активного участия лежат добровольная инициатива, творческий подход, активность личности.

2. Приспособленческое гражданское участие. В этом случае индивид приспособляется к мнению своего окружения (непосредственное окружение, группа и т.д.), подчиняется ему. Иными словами, человек действует так, поскольку так действуют другие. Конформизм обычно признается социально полезным явлением, поскольку индивид, подчиняясь мнению других, действует социально полезным образом. Однако следует также признать, что подобная позиция, будучи приемлемой, нежелательно для общества, поскольку является “слепым” послушанием, без собственной гражданской активности.

Вследствие приспособленчества люди не выражают своего мнения, убеждений, не бывают искренними, безинициативны, несамостоятельны. Очевидно, что инакомыслие необходимо обществу. Инакомыслие – это активное, бьющее тревогу поведение индивидов, которые начали действовать раньше других, бороться за права личности. Однако инакомыслие должно быть в рамках закона. Демократия есть проявление плюрализма, но не вседозволенность.

3. Отчужденное и безразличное существование. Отчуждение от общества, государственного управления, собственности – явление разрушительное как для личности, так и общества и государства. Например, отчуждение человека от собственности означает его отрыв от экономических корней независимого существования. Безусловно, материальная сво-

бода предполагает также духовную, личную, политическую, моральную независимость человека. Отчуждение людей от политики приводит к вседозволенности власти, злоупотреблениям. Настоящий гражданин не должен быть безразличным. Ведь родина – это не только наша семья и имущество.

Сказанное позволяет утверждать, что **добровольное гражданское участие является видом демократии**. Помимо выборов, граждане должны иметь право и возможность активно участвовать в принятии политических решений, а также контролировать их выполнение. Такая демократия поощряет участие в общественной и политической жизни, способствуя сознательной добровольности. Обеспечивая участие, массы вовлекаются в вопросы публичного управления. Этим преодолевается безразличие населения и формируется добровольное и активное публичное поведение. Из этого вытекает также, что для становления демократии необходимо проводить полноценную политику демократической социализации и образования, укоренения толерантной культуры.

ГЛАВА 4. ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СОСТАВНОЙ ЭЛЕМЕНТ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ

§1. От культуры нетерпимости к культуре конструктивизма и толерантности

Человеческое общество насчитывает тысячелетнюю историю. Более или менее информативными являются последние три с половиной тысячи лет. Расчеты, проведенные при помощи дошедших до нас письменных исторических источников, показывают, что только 250 лет из этих трех с половиной тысяч лет были мирными. Получается, что история человечества – это история непрерывных войн, разрушений, покорений, насилия, а не процветания, строительства и развития. XX в. по масштабам насилия и жестокости превзошел предыдущие столетия. XXI в. поставил человечество перед дилеммой. Либо он станет веком культуры мира и толерантности, либо станет последним в истории человеческой цивилизации. В прошедшем веке культура войны и нетерпимости со всеми своими проявлениями стали величайшим злом для человечества. Две мировые войны, более 200 широкомасштабных войн и вооруженных конфликтов, насилия тоталитарных и антидемократических режимов, борьба за власть, геноциды унесли более 300 миллионов человеческих жизней. Создание, усовершенствование и распространение оружия массового поражения свидетельствуют о повышении угрозы его применения. Нетерпимая внутривнутриполитическая

борьба и социальные конфликты во многих странах, расизм, факты геноцида, войны в различных частях земного шара свидетельствуют в пользу того, что распространение идей мира и толерантности и формирование соответствующей им культуры имеют решающее значение для каждого человека, семьи, организации, государства, общества и всего человечества. Спасение человечества в формировании культуры мира и соответствующего ей толерантного образа мышления.

Оценивая историю человечества с этой точки зрения, мы приходим к очевидному выводу. Человечество должно совершить обязательный переход от культуры войны и насилия к культуре мира и гармонии. В результате должна сформироваться культура мира как процесс духовного обогащения каждого индивида и всего человечества. Как следствие, существующие идеи о мире станут личными морально-духовными ценностями каждого человека, обусловят его образ мышления, направят его творческие способности и силы, всю его деятельность. Только посредством такой культуры можно предотвратить истребление человечества, мрак и хаос и достичь мира и гармонии, создать условия для человеческого развития.

Прогрессивное человечество и международные организации (как, например, ЮНЕСКО) еще в конце прошлого века, глубоко осознавая этот факт, провозгласили политику “Развитие во имя мира, мир во имя развития”, которая в качестве противовеса культуре войны выдвигает концепцию создания культуры мира и добрососедства. ООН, считая своей главной задачей спасти поколения от войн и насилия, выдвинула

стратегию перехода к культуре мира. 52-ая сессия ГА ООН провозгласила 2000 г. годом культуры мира, первое десятилетие третьего тысячелетия – десятилетием культуры мира.

Культура мира исключит насилие и предложит найти решение проблем посредством диалога и переговоров. Она является культурой предупреждения конфликтов. Толерантность – не самоцель и не конечный результат, а средство достижения подлинной демократии и всеобщего мира. Демократия, права человека, толерантность и мир как ценности составляют основу культуры мира. Культура мира – гарантия права на мирное существование человечества.

Культура мира – это культура добрососедства, в основе которой в качестве ценностей лежат определенные принципы, как, например, свобода, справедливость, демократия, толерантность, отказ от насилия, солидарность, уважение прав человека и т.д.

Культура мира возможна лишь в условиях соблюдения всех вышеперечисленных принципов. Иными словами, укрепление культуры мира как всеобщей цели человечества предполагает реализацию этих принципов, в том числе принципа толерантности.

Толерантность неотделима от мира и прав человека. Атмосфера толерантности является необходимым условием для реализации прав человека, установления мира, обеспечения человеческого развития. Поскольку каждый человек, религиозная община, народ, религия, цивилизация имеют право на толерантное отношение. То есть, право на толерантное отношение также является одним из основных прав человека.

Обладая юридически закрепленными правами и свободами и реализуя их, каждый индивид и общественная группа должны исходить из того, что теми же правами и свободами обладают и другие. Быть толерантным означает уважать личность других, их индивидуальность, права и свободы. Толерантность предполагает уважение между индивидами, мужчинами и женщинами, различными цивилизациями. Уважение включает в себя осознание наличия различий, неприемлемость привилегий и доминирования над другими. Уважение означает постоянные усилия по поиску формулы сосуществования различий, установлению естественной общественной гармонии.

Культура мира предполагает переход от логики силы и страха к логике отказа от насилия, разума и взаимного уважения при решении конфликтов. Культура мира – это культура всеобщей свободы и уважения в условиях защиты и поощрения прав человека. В условиях культуры мира ни люди, ни народы не будут эксплуатироваться. Она будет гарантировать человеческое достоинство и благосостояние наиболее ущемленных слоев населения. Культура мира предполагает ответственность за общее будущее всего человечества. Культура мира – это культура солидарности и равенства всего населения земного шара.

Проблема толерантности всегда актуальна для любого общества. Особенно велика ее роль в переходных обществах, к которым относимся и мы. Результатом перемен и реформ является рост противоречий в обществе. Такой рост есть следствие демократии, поскольку в обществе появились мно-

гочисленные социально-политические группы, которые открыто заявляют о своих интересах, которые, часто противоречат с интересами других групп и властей. С этой точки зрения демократия предполагает наличие противоречий. Однако суть подлинной демократии не в том, чтобы каждый мог провозглашать и защищать свои интересы различными средствами, а в том, чтобы конфликты решались конструктивно, гуманитарным, цивилизованным способом в атмосфере толерантности. Существующая на сегодняшний день в нашем обществе социальная напряженность и конфликтность объясняется, в том числе культурой нетерпимости каждого из нас.

§2. Международно-правовые основы концепции толерантности

Негативные последствия нетерпимости оставили свой след на протяжении всей истории человечества. Идея толерантности зародилась в Европе в XVI – XVII вв. Разрушительные религиозные войны, постоянные социальные столкновения привели к убеждению, что разрыв религиозной целостности неизбежен. Для установления общественного мира и покоя необходимо быть толерантным по отношению к другим вероисповеданиям. Прогрессивные мыслители этого периода (Дж. Локк, Вольтер и др.) посвятили свои труды идее толерантности. В них толерантность рассматривалась человеческой добродетелью, которая предполагает терпимость к различиям между людьми, способность жить, не мешая другим, способность иметь права и свободы, не нарушая права и свободы других.

Таким образом, толерантность изначально сформировалась как философия многообразия и человеческого существования. Любое общество, в котором нет этнической, социальной, культурной однородности, нуждается в толерантности. Толерантность, как отношение к социальным и культурным различиям, мнению и вере других, их поведению, является одним из фундаментальных принципов цивилизации. Помимо философского осмысления толерантности и ее необходимости, перед человечеством стоит актуальная задача превратить ее в образ мышления каждого человека, социальной группы, этноса, политической силы. В силу этого прои-

зошло внедрение идеи толерантности в сферу международного права и ее закрепление в международных документах. Это стало “первой ласточкой” в процессе перехода от культуры войны и нетерпимости к культуре мира и толерантности.

Первые шаги по международно-правовому закреплению идеи толерантности были предприняты еще в конце XIX в. Так, Женевская конвенция 1864 г. устанавливала, что во время войны комбатанты пользуются уважением, а медицинский персонал признается нейтральным. Данное положение получило дальнейшее развитие в более поздних международных договорах в сфере международного гуманитарного права.

Лига Наций также предприняла определенные шаги в этом направлении. В 1926 г. была заключена Конвенция, отменяющая рабство.

После Второй мировой войны идея толерантности стала более чем актуальной: возникла насущная необходимость в новой политике, культуре и образе мышления. ООН и ее органы взяли за основу своей деятельности общечеловеческие идеи, в том числе толерантность. Казавшиеся утопическими философские идеи равноправия, уважения прав человека, толерантности шаг за шагом получили юридическое закрепление практическое применение.

В Преамбуле Устава ООН подчеркивается: “(...) народы Объединенных Наций, преисполненные решимости избавить грядущие поколения от бедствий войны (...), вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности (...) и в этих целях проявлять

терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи (...)”.

Согласно Преамбуле Устава ЮНЕСКО 1945 г., “мир (...) должен базироваться на интеллектуальной и нравственной солидарности человечества”.

Всеобщая декларация прав человека 1948 г. провозглашает: “Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; (...) право на свободу убеждений и на свободное выражение их (...). (...) Образование должно быть направлено к полному развитию человеческой личности и к увеличению уважения к правам человека и основным свободам. Образование должно содействовать взаимопониманию, терпимости и дружбе между всеми народами, расовыми и религиозными группами (...)”.

Помимо Всеобщей декларации прав человека за прошедший период были заключены многочисленные международные договоры в области прав человека, закрепляющие гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права человека или направленные на запрещение или искоренение нетерпимости и различных форм дискриминации. Если учесть, что после Второй мировой войны прошло более полувека, и за этот период не произошло другой трагедии подобного масштаба, то можно констатировать, что в этом есть большая заслуга указанных международных договоров. Однако и по сей день ситуация остается неудовлетворительной: нетерпимость и дискриминация продолжают вызывать разрушительные последствия. И в годы “холодной войны”, и в последующий период в мире продолжают со-

циальные, религиозные, культурные, межкультурные, межцивилизационные столкновения и конфликты, которые часто трансформируются в вооруженные противостояния. Нетерпимость продолжает оставаться угрозой миру, демократии и правам человека, серьезным препятствием для развития, как на национальном, так и международном уровнях.

По этой причине ООН по инициативе ЮНЕСКО провозгласил 1995 г. Международным годом толерантности. Международным годом предоставил возможность разработать новые подходы, обсудить и переосмыслить старые и новые проблемы толерантности. Впервые был выдвинут тезис о воспитании человека в духе толерантности. Толерантность рассматривалась как общечеловеческая добродетель, политико-правовое требование, предъявляемое человеку, без которого невозможно мирное сосуществование какого-либо общества и всего человечества.

ЮНЕСКО разработала и реализовала многочисленные программы в области пропаганды, образования и укоренения толерантности. Шесть всемирно известных художников нарисовали шесть флагов - символов толерантности, которые были разосланы всем государствам как вечное напоминание толерантности миллионов людей.

За этот год проблемы толерантности, многообразия культур, различий между людьми, религиозного и культурного диалога стали предметом обсуждения на более чем 50 международных и региональных конференциях. На этих конференциях было выработаны понятие толерантности и ее требования, стратегия ее распространения и искоренения не-

терпимости. По итогам 16 ноября 1995 г. в Париже была принята Декларация принципов толерантности, которую подписали 185 государств-членов ЮНЕСКО.

Декларация определяет толерантность как моральный долг каждого человека, социальной группы, государства, как политическую и правовую потребность. Декларация устанавливает систему мероприятий по преодолению нетерпимости. В то же время 16 ноября был объявлен ***Международным днем толерантности***.

§3. Понятия “толерантность” и “нетерпимость”

1. Понятие “толерантность” употребляется в нескольких смыслах. Толерантность – это философия. В качестве таковой она является формулой цивилизованного сосуществования участников общественных отношений, отличающихся своими мнениями, убеждениями, верой, позициями и другими признаками. Данная идея была выдвинута для содействия гармоничному, стабильному и поступательному ходу общественной жизни как многообразия. По своим этническим, национальным, религиозным и другим признакам крупные общности (например, государства) в современном мире являются суперсложными, многообразными системами, в которых люди выступают как представители отличных друг от друга групп. Во-первых, толерантность предполагает, что индивиды, а также группы равноправны. Во-вторых, каждый индивид и группа признает и принимает право других на особое мнение, мышление, волю и поведение. В противном случае межличностные, межгрупповые разногласия и конфликты, то есть нетерпимость, приведет к гибели общества. В соответствии с Декларацией принципов толерантности,

- Толерантность означает уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия культур нашего мира, наших форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности;

- Толерантность – это не уступка, снисхождение или потворство. Толерантность – это, прежде всего, активное отношение, формируемое на основе признания универсальных

прав и основных свобод человека. Ни при каких обстоятельствах толерантность не может служить оправданием посягательств на эти основные ценности;

- Толерантность – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма (в том числе культурного плюрализма), демократии и правопорядка;

- Толерантность – это понятие, означающее отказ от догматизма, от абсолютизации истины и утверждающее нормы, установленные в международных правовых актах в области прав человека;

- Проявление толерантности, которое созвучно уважению прав человека, не означает терпимого отношения к социальной несправедливости, отказа от своих или уступки чужим убеждениям. Это означает, что каждый свободен придерживаться своих убеждений и признает такое же право за другими;

- Толерантность означает признание того, что люди по своей природе различаются по внешнему виду, положению, речи, поведению и ценностям и обладают правом жить в мире и сохранять свою индивидуальность. Это также означает, что взгляды одного человека не могут быть навязаны другим.

Идеи самостоятельно не реализуются, не становятся реальностью. Одной из важнейших задач, стоящих перед каждым обществом и человечеством, является претворение в жизнь идеи толерантности.

Для этого Декларация принципов толерантности устанавливает, что толерантность – это моральный долг и право-

вая потребность каждого человека, группы, государства. Однако одно лишь закрепление данного требования недостаточно для укоренения идеи толерантности. Отсюда вытекает еще одна проблема: с помощью образования и воспитания превратить толерантность в образ мышления, мораль, ценностную ориентацию индивидов и социальных групп, то есть сформировать личность, наделенную культурой толерантности.

При принятии решений личность и социальные группы, наделенные культурой толерантности, в обязательном порядке исходят из принципа приоритета “мы” над “я”. Культура толерантности – это такая совокупность морально-духовных способностей, которая предполагает безупречное толерантное поведение. Оно обусловлено не столько внешними факторами, сколько внутренними моральными мотивами. Как моральная личность стесняется нарушения какой-либо моральной нормы (например, лгать, выходить на улицу в голом виде), так и личность, наделенная культурой толерантности, стесняется нетерпимого, злого, агрессивного поведения. У такой личности толерантность становится ценностью (целью), которая направляет ее индивидуальное (следовательно, и групповое) сознание и деятельность.

Таким образом, толерантность – это добродетель, которая делает возможным достижение мира и способствует замене культуры войны культурой мира.

2. Нетерпимость как морально-психологическое явление имеет естественные предпосылки, то есть имманентно присуща человеку. Нетерпимость как особенность обра-

за мышления человека имеет двоякое, противоречивое значение в общественной жизни. С одной стороны, она имеет конструктивное, положительное влияние. Быть терпимым не означает терпеть и выносить все. Терпимость ко всему как беспринципность может привести к разрушению основ общества. Например, государство не должно проявлять терпение и не применять ответственность в отношении лица, совершившего преступление. Нельзя терпеть и смиряться с ложными, не соответствующими истине, “научноподобными” выводами. Нетерпимость к подобным явлениям имеет положительное общественное значение. С другой стороны, нетерпимость играет разлагающую, антиобщественную роль, поскольку приводит к ухудшению морально-психологической атмосферы в обществе, и, как следствие, к насилию и жертвам. Например, распространение расистской идеологии как проявление нетерпимости способствует росту насилия на этой почве. Получается, что нетерпимость иногда может строиться на ложных, антигуманных ценностях. Именно подобного рода нетерпимость является угрозой для общества. Почему? Потому что это является предпосылкой для начала “наступательных” действий. Таким образом, опасность заключается в том, что люди либо группы, для которых свойственна нетерпимость, основанная на ложных или искаженных понятиях, всегда готовы оскорбить, подавить, посягнуть на тех, кто им не нравится. Следовательно, нетерпимость – это первая предпосылка для начала наступательных действий, войны и насилия.

Нетерпимость – отрицательная позиция или отношение к другому человеку или группе. Нетерпимость вытекает из субъективного, одностороннего убеждения, что он или его группа (в том числе, этнос), система вероисповедания или образ жизни, цивилизация превосходят других. При таком образе мышления все свое кажется священным, а все чуждое – сатанистским. Подобное самосознание по своей сути ложное, не соответствующее действительности.

Толерантность или нетерпимость не являются всеобщими понятиями. Они имеют конкретное содержание в конкретной ситуации. Толерантность не бесконечна. Она имеет границы. Например, нельзя терпеть социальную несправедливость или посягательства на жизнь, здоровье или собственность. Бесконечная терпимость может расцениваться как слабость, доказательство поражения и способствовать росту посягательств. Именно поэтому существуют предусмотренные законом средства защиты (например, право на необходимую самооборону).

Нетерпимость как явление отрицательное, отрицающее культуру мира, проявляется в игнорировании других. Мы выражаем нетерпимость каждый раз, когда говорим, что кто-то нам не нравится. Иными словами, нетерпимая личность – это человек, который готов словом или каким-либо иным способом дать отрицательную оценку другим людям, проявить к ним вражду, исходя из каких-либо оснований.

Нетерпимость как психологическая позиция человека (убеждение превосходства) в социально неоднородных, полиэтнических, многоконфессиональных и поликультурных об-

ществах может привести к ряду отрицательных социально-бытовых последствий: отсутствие вежливости, пренебрежение и вражда, нарушения прав человека, насилие и вооруженные столкновения. Самым опасным явлением считается проникновение нетерпимости в сферу политики, государства, что может вызвать массовое насилие, расовую дискриминацию, геноцид. Во всех указанных случаях имеет место отрицание идеи человека как основополагающей и универсальной ценности.

Нетерпимость – это “симптом”, который содержит в себе серьезную опасность такой социальной “болезни”, как насилие. Для защиты общества, общественного благосостояния от этой “болезни” необходимо объединение всех усилий. Для установления всеобщего мира необходимо, в первую очередь, установить мир и покой среди нас, отказаться от предвзятости и установить справедливость, создать атмосферу глубокого уважения к другим, сострадательно относиться к тем, кто не входит в наше непосредственное окружение.

§4. Проявления и последствия нетерпимости

“Симптомами” или признаками нетерпимости могут служить предрассудки, предвзятое отношение (например, если мусульманин, то террорист), дискриминация, поиск “козла отпущения” при социально-экономических неудачах (например, “обвинения” в адрес евреев), унижение различных расовых, национальных, культурных и гендерных групп посредством клеветнических или оскорбительных высказываний, выставление их посмешищем, а также пренебрежение, неприятие факта их существования, осуществление политики устрашения. К таким признакам относятся также осквернение или причинение ущерба культурным и религиозным символам и памятникам, принадлежащим либо представляющим ценность для различных расовых, национальных, культурных групп, а также лишение в принудительном порядке собственности указанных лиц, принуждение к совершению определенных действий, лишение права участия в общественной жизни, отчуждение либо фактическое “выдворение” из общества, ограничение или лишение прав лиц, принадлежащих к этим группам, применение насилия вплоть до их физического уничтожения.

По характеру и особенностям социальных субъектов, проявляющих нетерпимость, она может быть:

1) межличностной, например, нетерпимость между двумя школьниками,

2) между каким-либо индивидом и социальной группой, например, в виде нетерпимости класса по отношению к одному из учеников и наоборот,

3) межгрупповой, то есть между различными социальными группами. Социальные группы могут быть большими и маленькими, например, классы, партии, имущие и неимущие, мужчины и женщины, этнические группы, расы, цивилизации и т.д. Например, крупные цивилизации (восточная и западная, христианская и мусульманская и т.д.), которые сформировались в течение тысячелетий, еще долго будут существовать. Следовательно, несмотря на различия, они должны сосуществовать. В современном мире необходимо пресечь попытки какой-либо цивилизации доминировать над другими, а также убежденность какой-либо из них, что ее принципы и ценности единственно истинные. На земле не существует цивилизаций, которые превосходят других. Есть принципы, ценности и религии цивилизаций, которые приемлемы для тех, кто в ней родился, не для остального человечества,

4) межгосударственной, когда нетерпимость проявляется в отношениях между отдельными государствами или двумя различными группами государств.

В зависимости от сфер жизнедеятельности человека нетерпимость может проявляться в семье, быту, на работе, в политической, культурной, религиозной и других областях. Например, в политической сфере нетерпимость налицо, когда государство проявляет дискриминационное отношение к своим гражданам, которые не согласны с взглядами или политикой правящей элиты, или когда внутри государства от-

дельные политические группы, партии вступают в непримиримую борьбу, когда политическое большинство отрицательно относится к меньшинству, доминирует над ней, навязывая свое мнение.

Нетерпимость, как правило, приводит к ряду последствий:

➤ **Дискриминация** – это ограничение или лишение прав определенных лиц, организаций или государств на основании наличия определенных признаков (раса, национальность, пол, государственная принадлежность, имущественное положение, политические и религиозные убеждения и т.д.). Так, распространенным видом политической дискриминации является лишение избирательных прав. Еще более распространена расовая дискриминация;

➤ **Дискриминация по половому признаку** выражается в ограничении прав женщины по сравнению с правами мужчины, запрещении или ограничении участия женщины в общественной и государственной жизни;

➤ **Агрессивный национализм** предполагает преимущество, превосходство отдельных наций над другими;

➤ **Насильственная ассимиляция** – это особая политика доминирующей нации с целью слияния определенной этнической группы. В результате она исчезает либо теряет свои национальные особенности;

➤ **Геноцид** проявляется в действиях, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо национальной, расовой, этнической или религиозной группы (убийство членов этой группы, причинение тяжких телесных поврежде-

ний или нарушений психики, ограничение рождаемости и т.д.);

➤ **Антисемитизм** проявляется во враждебном отношении к лицам, принадлежащим к еврейской нации;

➤ **Ксенофобия** проявляется во враждебном и неприязненном отношении к кому-либо или чему-либо чужому (чужеземному). Во многих этносах ненависть к “чужеземцам” воспитывается с детства. Например, арабская пословица гласит: “Я против своего брата, я и мой брат против нашего двоюродного брата. Я, мой брат и наш двоюродный брат против всех чужеземцев”. Чужеземцы всегда рассматриваются в отрицательном ракурсе и считаются источником опасности. Страдающие ксенофобией этносы или группы могут применять такие меры воздействия против чужих, которые неприемлемы в отношении своих. Субъект ксенофобии лишен естественных прав, в отношении него не действуют никакие моральные и правовые обязанности;

➤ **Политические преследования** предполагают запрет на открытое и свободное обсуждение и распространение политических идей, исключение свободных выборов, ограничение свободы слова, ответственность за политическое инакомыслие;

➤ **Маргинализация** выражается в таких действиях, в результате которых человек, определенные группы или этносы в принудительном порядке отрываются и отчуждаются от своих традиционных этнических, национальных, религиозно-моральных, политических ценностей либо не могут освоить или адаптироваться в условиях окружающих их ценностей

“чужой” культуры. В результате маргинализации появляется чувство отчужденности и намечается рост агрессии, что чревато общественно опасными последствиями;

➤ **Фашизм** проявляется в отрицании демократических свобод, плюрализма и многообразия, а также установлении общего контроля над индивидами;

➤ **Религиозный фанатизм** выражается в навязывании определенного вероисповедания и принуждении членов общества к обязательному участию в связанных с ним религиозных обрядах, установлении религиозной дискриминации и в других формах. В средневековье на почве религиозной нетерпимости вспыхивали многочисленные войны. И в наши дни некоторые религии или религиозные секты враждебно настроены против иноверцев;

➤ **Расовая дискриминация** – это лишение или ограничение прав человека по признаку расовой принадлежности. Формами расовой дискриминации являются апартеид, сегрегация и т.д.;

➤ **Апартеид** – это политика расовой дискриминации и сегрегации, направленная на установление господства какой-либо расовой группы над другой, на ее подавление и эксплуатацию;

➤ **Сегрегация** – это одна из крайних форм расовой дискриминации, когда этническая группа, отличающаяся по цвету кожи (главным образом, чернокожие), отделяется от белого населения. Сегрегация одновременно применяется во всех сферах общественной жизни путем создания отдельных учреждений или подразделений для чернокожих и белого на-

селения. Иногда применяется также запрет на свободный выбор места жительства;

➤ **Эксплуатация** означает несправедливую компенсацию за труд, а также бесцельную и беспощадную трату природных ресурсов;

➤ **Империализм** предполагает подчинение одного или нескольких народов империалистическим державам с целью контролирования богатства и природных ресурсов зависимого или колониального народа или народов. Экономическое господство дополняется всеобщим господством империалистических держав в политической, идеологической, информационной и других сферах общественной жизни. Вследствие экономических и силовых монополий империалистических стран нарушается принцип равенства государств, и создаются предпосылки для существования господствующих государств за счет других. В международной сфере создаются конфедерации, которые создаются посредством объединения “своих”.

§5. Средства преодоления и борьбы с нетерпимостью

Нетерпимость сопровождала человеческое общество на протяжении всей его истории развития, являясь основной причиной войн, столкновений и напряжения на религиозной и идеологической почве. Несмотря на радикальные политические изменения в последнем десятилетии прошлого века, окончание “холодной войны”, тем не менее человечество не смогло освободиться от факторов, порождающих нетерпимость. И в наши дни этнические, культурные, религиозные и языковые особенности могут выступать в роли источника нетерпимости, о чем свидетельствуют широкомасштабные межэтнические и межрелигиозные столкновения в различных частях земного шара. Мир, против всяких ожиданий, стал еще более конфликтным, что заставляет человечество перейти от философии культуры мира, толерантности и отрицания насилия к ее применению, воспитанию и претворению в жизнь. Данная философия не имеет альтернативы. Для формирования, развития и укоренения толерантности, добрососедства, пацифизма, соответствующего мировоззрения и образа действий необходим системный подход. Преодоление нетерпимости – сложный и долгий процесс, который эффективен при наличии целого ряда факторов, условий и предпосылок.

Правовая предпосылка

Правовое регулирование, обязывая людей и их отдельные группы к законопослушному поведению под угрозой применения принуждения, устанавливает в общественной

жизни стабильный, цивилизованный порядок, искореняя любое проявление нетерпимости. Принуждение, применяемое в рамках универсальных принципов цивилизации, пресекает взаимоуничтожение общественных групп. В качестве общей предпосылки, она, в свою очередь, делится на две отдельные предпосылки: международно-правовую и национально-правовую. Как международное право, так и законодательство каждого отдельно взятого государства закрепляет общепризнанные нормы, направленные на защиту прав человека. И международное сообщество, и отдельные государства должны принимать такие нормы, которые будут способствовать утверждению толерантности в общественной жизни, преодолению нетерпимости, искоренению ее различных форм и проявлений, предусматривая соответствующую юридическую ответственность.

Образовательная предпосылка

Правовая предпосылка хотя и важное, но не единственное условие для преодоления нетерпимости. Толерантное сознание и соответствующая социальная позиция не имманентны по своей природе. Их можно сформировать лишь посредством воспитания. Нетерпимость общества, этноса и других групп – это суммарная нетерпимость их членов. Часто причинами нетерпимости, агрессии, зла становятся отсутствие или недостаток информации о других нациях, религиях, культурах, страх перед неизвестным, другим, чужеродным, то есть недостаточный уровень образования. Поэтому необходимо особое внимание уделить улучшению качества обра-

зования, прилагая максимальные усилия по обучению правам человека и толерантности. Для этого необходимо разработать программы обучения толерантности, как в школах, так и в других учебных заведениях с вовлечением лиц различных возрастных групп. Образование – это не самоцель. Она призвана способствовать формированию культуры толерантности, когда мир и терпимость становятся составным элементом ценностной ориентации человека и социальных групп.

Информационная предпосылка

Нетерпимость представляет собой еще большую угрозу, когда используется для удовлетворения политических или экономических, религиозных амбиций отдельных индивидов или их групп. В подобных случаях для обоснования своих требований они, как правило, применяют ложные аргументы, сфальсифицированные статистические данные, а также не брезгуют дезинформацией. Для борьбы с подобными проявлениями нетерпимости необходимо предпринять шаги, направленные на становление и развитие свободы прессы, чтобы члены общества могли отличать ложь от истинных фактов. Иными словами, одной из предпосылок преодоления нетерпимости является наличие свободной информационной системы и доступность информации.

Иные предпосылки

Помимо правовых, образовательных и информационных предпосылок, для утверждения толерантности важное значение имеют демократические институты, права человека и их

гарантии. Однако они являются общесоциальными предпосылками, которые должны быть реализованы государством и общественными организациями. Необходимо иметь в виду, что решение многих общих проблем зависит от личного фактора. Борьба с нетерпимостью – моральный долг каждого из нас, а средствами этой борьбы являются отрицание насилия, солидарность с жертвами нетерпимости, дискредитация ненавистнической пропаганды и т.д.

§6. Показатели нетерпимости в общественной жизни

Для определения наличия или отсутствия в общественной жизни толерантности выработаны показатели, с помощью которых можно понять насколько толерантно общество.

Языковой показатель

Толерантным считается то общество, социальная группа, в языке которой отсутствуют дискриминационные, этнические, гендерные “клейма”. Помимо этого, СМИ при освещении определенных событий или личностей отказываются от таких словосочетаний, которые свидетельствуют о предвзятом, одностороннем, оскорбительном, унижающем отношении. Если в данном государстве есть меньшинства, то должно поощряться сохранение и защита их языка.

Показатель равноправия

Толерантность присутствует там, где есть равноправие между всеми членами общества. Каждый имеет право пользоваться социальными благами, а также возможность участвовать в общественных или государственных делах, независимо от пола, расы, национальной, религиозной, социальной принадлежности и т.д. Равноправие предполагает равную меру прав и обязанностей, социальной свободы для всех граждан. Равноправие как показатель толерантности предполагает также равную степень ответственности каждого перед законом, исключая какие-либо фактические различия (язык, цвет кожи и т.д.). Равноправие исключает также преимущества между участниками правовых споров.

Социальный показатель

Социальные отношения в толерантном обществе строятся на основе общественной солидарности, поддержки и взаимного уважения человеческого достоинства. Минимальные социальные требования членов толерантного общества должны быть обеспечены с целью предупреждения их социально-имущественного неравенства. Если человек не имеет дома или голоден, то очень сложно требовать от него толерантного отношения. У него будет преобладать инстинкт самосохранения, нежели желание следовать общечеловеческим принципам.

Политический показатель

Толерантным является то общество, в котором политическая идеология не пропагандирует насилие, а политические процессы имеют конструктивный, демократический характер. При принятии решений политическое большинство учитывает и мнение меньшинства. Именно поэтому в демократических странах на законодательном уровне закрепляются права меньшинств.

Показатель статуса национальных и иных меньшинств

В толерантном обществе создаются условия для сохранения культурной самобытности и языка национальных меньшинств. В нем присутствует атмосфера уважения национального достоинства и прав. Толерантным считается тот народ, составляющий большинство населения, который помогает маленьким народам сохранять свою самобытность, язык и

культуру. В условиях толерантной культуры этнические, языковые, культурные особенности, цвет кожи различных народов не могут стать причиной общественных столкновений и конфликтов.

Религиозный показатель

Очень часто нетерпимость проявляется на религиозной почве. Причина кроется в воинственной настроенности определенных религий по отношению к иноверцам. В толерантном обществе люди равноправны, независимо от своего отношения к религии. Здесь запрещается ограничение прав граждан по признаку религиозной принадлежности, разжигание вражды и ненависти на религиозной почве. В толерантных обществах религиозные или атеистические организации отделены от государства. Светский характер имеет не только государство, но и государственная система образования. Культура толерантного общества предполагает равенство всех религий и религиозных организаций перед законом: запрещены религии, пропагандирующие насилие, нетерпимость и иные антигуманные ценности.

Показатель диалога

Толерантным является то общество, в котором все социальные проблемы решаются на основе диалога и участия всех членов общества, социальных, культурных, религиозных, политических групп. Толерантное общество разрабатывает ситуативную, единую стратегию с учетом всех позиций. Будучи конструктивным мировоззрением, толерантность поз-

воляет различным группам видеть не только их отличительные черты, но и объединяющие их интересы. Например, в современном мире друг с другом общаются и вступают в диалог различные культуры и культурные традиции. Человечество должно научиться вести культурный диалог. Никто не должен абсолютизировать свои культурные ценности. Человека нужно воспитать в духе культурной толерантности, уважения различных культур.

§7. Советы демократии и толерантности

Одним из важных условий демократии, противостояния и преодоления нетерпимости является личное осознание каждым исследуемой проблемы. Прежде чем судить о положительных сторонах толерантности и опасных последствиях нетерпимости необходимо понять, насколько толерантны мы сами. Не фанатики ли мы, не клеймим ли зря людей, исходя из их расовой, культурной, национальной, половой, политической, религиозной и иной принадлежности, не делаем ли их “козлами отпущения”? Осознаем ли мы, что каждое проявление нетерпимости и насилия закладывает основы магического круга недоверия и насилия? Народная пословица гласит: “Что посеешь, то и пожнешь”. Нетерпимость и насилие становятся причиной сопротивления, заставляют жертв искать пути для отмщения. “Как войны начинаются в умах людей, так и мир начинается в наших умах”.

Исходя из этого, необходимо уяснить и понять следующие правила толерантного поведения:

- ✓ **Уважай все права, достоинство и жизнь каждого и всех людей,**
- ✓ **Соблюдай действующие законы и подчиняйся законным властям,**
- ✓ **Воздерживайся от насилия или угрозы применения насилия как средства достижения целей,**
- ✓ **Будь терпимым по отношению к другим. Они имеют те же стремления и права, что и ты,**

✓ **Что такое демократия? Союз – да, однородность – нет. Многообразие – да, насилие – нет. Жаркие споры – да, сила и подчинение – нет,**

✓ **Толерантность – это ни уступка, ни безразличие. Это понимание других,**

✓ **Нетерпимость есть признак агрессивности, фанатизма, зла,**

✓ **Толерантность – это не беспринципность. Это глубокое понимание иного, различий и особенностей как частей целого,**

✓ **Для установления общественного мира и толерантности, прежде всего, установи покой и терпимость в себе, сопротивляйся собственным предрассудкам и предвзятости, чувству собственного превосходства,**

✓ **Демократия и толерантность – не приспособленчество,**

✓ **Мы можем учиться и развиваться, слушая других,**

✓ **Ни у кого нет ответов на все вопросы,**

✓ **Существует более одного взгляда на мир,**

✓ **Учитесь на все смотреть не только с вашей точки зрения, но и с точки зрения других,**

✓ **Демократия – это, в первую очередь, активное отношение, сформированное на основе прав человека и познания,**

✓ *Демократия – это обязанность способствовать утверждению прав человека, плюрализма и правопорядка,*

✓ *Демократия означает, что каждый свободен иметь и настаивать на своих убеждениях и признает это право за другими,*

✓ *Отрицанием демократии отрицается идея человека как основополагающей и высшей ценности.*

ГЛАВА 5. КОНСТИТУЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ДЕМОКРАТИИ

§1. Концептуальные основы феноменологии демократии

На протяжении всей своей истории человечество находилось в поиске оптимальной системы государственной власти и управления, которой были бы присущи социальная справедливость, мир, покой и счастье, а люди были бы свободны и равноправны. Именно эта идея лежит в основе теории демократии.

Из общей трактовки демократии вытекает, что “демократия есть форма устройства любой организации, основанной на равноправном участии ее членов в управлении и принятии в ней решений по большинству”¹. Из этого следует, что демократия имеет не только государственно-властный аспект, но и проявляется в любой иной социальной организации.

Как видно, теория демократии основывается лишь на чисто человеческих ценностях, однако, как показывает жизнь, подлинная демократия недостижима, что вытекает из сущности общества, поскольку оно не может быть унитарно, неравенство является естественным свойством человеческого общества. Следовательно, те индивиды, которые в обществе имеют привилегированное положение, в силу своего иму-

¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию: учебник для вузов. М., 2005, с. 7.

ественного положения будут постоянно стремиться к расширению своей власти².

Отсутствие идеальной демократии обосновывается и в работах видного мыслителя Жан Жака Руссо, который утверждает: “Если брать термин “демократия” в точном его значении, то никогда не существовала подлинная демократия, и никогда таковой не будет. Противно естественному порядку вещей, что бы большое число управляло, а малое было управляемым”³. В то же время, теория демократии имеет обойму ярко выраженных ценностей, начиная с социального равенства и заканчивая публичностью, которые не всегда положительно оцениваются большинством. Следовательно, реализация или претворение в жизнь указанных ценностей обусловлено их обеспечением на государственном уровне. В современном государстве демократические ценности, как правило, обеспечиваются посредством свободных выборов.

Важность научного исследования термина “демократия” заключается в том, что он, как научная категория, не имеет однозначного восприятия и понимания. В результате концептуальной неоднозначности данная категория на практике имеет различные проявления, в результате чего на сегодняшний день имеем американскую, российскую, арабскую, и тем более армянскую модели демократии.

² См.: Бегунов Ю.К., Лукашев А.В., Пониделко А.В. 13 теорий демократии. СПб., 2002, с. 9.

³ Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре: Трактаты. М., 2000, с. 57.

Некоторые исследователи рассматривают демократию как определенный порядок, при котором индивид, принимая участие в общественной жизни, может в полной мере реализовать свои права, свободы и возможности, другие – как источник повышенной опасности для мирной и свободной жизни на земле. Отметим, что подобная позиция отрицателей демократии часто вынуждает задуматься над тем, что же следует понимать под термином “демократия”: общество, где никто никем не управляет, и никто не несет ответственности, поскольку повсеместно “свобода, равенство и братство”? Или демократия, помимо свободы, наряду с правами и свободами, предполагает также ответственность?

Актуальность нашего исследования обусловлена именно концептуальной неоднозначностью термина “демократия”. Так, в работе «Демократия: какая? Для кого?» Е. Поляков отмечает, что “демократической фразеологией отнюдь не пренебрегали Гитлер и Муссолини, Франко и Салазар”⁴. “Боле 200 вооружённых агрессий за 200 лет – вот во что обошлась народам цивилизаторская миссия США, пытающихся культивировать демократию во всём мире”⁵.

Определение, характеристику и детальное обоснование демократии, как формы государственного устройства, впервые дал древнегреческий философ Платон (IV в. до н.э.). Он выявил целый ряд отрицательных черт⁶ античной демокра-

⁴ Поляков Е.Б. Демократия: какая? Для кого? Л., 1987, с. 3.

⁵ Там же, с. 4.

⁶ См.: Античная демократия в свидетельствах современников / Под ред. С.Л. Соложенкиной. М., 1996.

тии, которые не исчезли и по сей день, несмотря на то, что эта форма со временем претерпела определенные внешние изменения. В своем труде “Государство” Платон говорит об искаженном восприятии свободы, перевернутых понятиях, нестабильности и противоречиях в условиях демократического режима. Такой порядок мыслитель определяет как “власть большинства”.

Получившая широкое распространение в античный период идея демократии, как самостоятельной формы государственного устройства, в последующие периоды, по сути, подверглась забвению. В средневековый и новый периоды упоминания о демократии встречаются сравнительно редко. Порядки, напоминающие демократию, возникали как реакция на конкретные исторические обстоятельства, в центре которых была идея сопротивления произволу монархов и борьбы против попираания интересов населения замкнутыми олигархическими группировками.

Концепция демократии начала возрождаться лишь в XVIII в. под влиянием просветительских движений и идей Великой французской революции (1789 – 1792 гг.).

В наше время поиск правильного определения и основных характеристик демократии актуально в силу трех основных обстоятельств.

Во-первых, современные общества в состоянии развиваться в условиях чистой, не противоречащей ничему идее демократии. Если в демократическом обществе речь идет об олигархических или диктаторских началах, то приходится говорить не о столкновении принципиально различных со-

циально-политических формаций, а о внутренних противоборствах в самом демократическом порядке.

Во-вторых, усложнение научных знаний в современных условиях и возможность трактовки одного и того же явления в различных контекстах и с различных точек зрения не позволяет дать четкое и лаконичное определение демократии.

В-третьих, современный демократический режим, получивший достаточно широкое распространение, не совсем сопоставим с той классической формой, которая даже в условиях небольших государственных образований (например, античных полисов) могла считаться относительно удачной. Иными словами, современная демократия внедрена не в тех условиях, которые изначально были ей присущи. Отсюда возникает необходимость переосмысления и нового определения данного явления.

Приведем несколько примеров научного определения демократии. Так, демократия – это форма государственно-политического устройства общества, основанная на признании народа в качестве источника власти⁷. Во втором определении демократия является формой государства, характеризующейся рядом признаков: источник власти – народ; свободные выборы как способ формирования властных институтов; равноправие граждан; гарантия прав и свобод личности и др.⁸ В соответствии с другим определением, демократия – 1) форма

⁷ См.: Политология: Краткий словарь основных терминов и понятий / Под ред. проф. В.С. Пусько. М., 2010, с. 36.

⁸ См.: Мухаев Р. Т. Политология: учеб. пособие. М., 2010, с. 630.

политической организации общества, основанная на признании народа основным источником власти; 2) политический режим, который характеризуется политическим плюрализмом (существованием легальной оппозиции, различных идеологических течений, политических партий), доминированием закона во всех сферах общественной жизни, высокой степенью реализации прав человека, выборностью органов власти и их регулярной сменяемостью, реализацией принципа разделения властей, наличием развитого гражданского общества⁹. По мнению другого автора, демократия означает такую форму правления, в условиях которой население участвует в осуществлении гражданской власти посредством непосредственной (когда граждане в ходе референдума непосредственно принимают решение по важным вопросам политической жизни) и представительной демократии (когда народ осуществляет свою власть посредством выборных и представительных органов)¹⁰. Согласно другому определению, демократия представляет собой такой способ организации власти, при котором общество имеет возможность на регулярной основе посредством юридически закрепленных ненасильственных процедур корректировать деятельность управителей, а также персональный состав правящей группировки и политической элиты¹¹. И, наконец, демократия – это “правление народа,

⁹ См.: Погорелый Д.Е., Фесенко В.Ю., Филиппов К.В. Политологический словарь-справочник. Ростов - на-Дону, 2008, с. 85.

¹⁰ См.: Тавадов Г.Т. Политология: учеб. пособие. М., 2000, с. 115.

¹¹ См.: Политология: учеб. пособие / А.Ю. Мельвиль и др. М., 2008, с. 221.

избранное народом и для народа” (А. Линкольн)¹².

Как видно из приведенных определений, термин “демократия” повсеместно ассоциируется с категорией “народ” и посредством различных формулировок устанавливается, что народ имеет возможность осуществлять власть либо оказывать влияние на ее осуществление.

Если для стран с развитой демократией вопрос с методологической точки зрения более или менее ясен, то же самое нельзя сказать в отношении тех государств, которые находятся на начальной стадии государственного строительства и становления. Проблема в том, что государственность и демократия не могут развиваться стихийно. Из этого следует, что человек, общество, государство, демократия являются правовыми объектами и должны быть юридически закреплены на базе концептуального обоснования. В центре всего этого находится человек, существование которого возможно исключительно в условиях коллективного бытия, которое формируется исключительно на основе системы ценностей. Естественно, возникает вопрос: возможно ли формулировать правила поведения и строить суждения о таких ценностях, которые для всех будут выступать в роли объективной истины, и при этом будут установлены человеком, а не навязаны “авторитетом”?

Именно ответ на данный вопрос (ДА или НЕТ) является базовым принципом, которым обусловлен основной аспект

¹² См.: Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию: учебник для вузов. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2005, с. 198.

методологического подхода к формированию и гармоничному развитию демократического общества.

В случае если ответ отрицательный, в праве возникает концептуальный подход, который посредством принятия базового тезиса предопределяет такое методологическое направление (отрасль), в соответствии с которым отрицается способность человека формулировать объективно правильные правила поведения.

В результате формируется принцип, согласно которому суждения о ценностях не обладают объективной достоверностью и являются по сути произвольными, необоснованными предпочтениями либо антипатиями индивида, которые, как следствие, становятся предметом и нормой закона, получают последовательное закрепление в законодательной системе, приводя в действие весь методологический правотворческий арсенал позитивного права.

В таких условиях общество и государство строятся в соответствии с такой моделью ценностной ориентации, которой приписывается установление любого желаемого блага, и здесь желание выступает в качестве критерия ценности, а не наоборот. Естественно, что в данном случае правовая сущность ценности определяется на субъективном уровне, в рамках пожеланий и предпочтений индивида.

Подобный субъективный процесс становления государственности (процесс создания нормы на основе ценности) опирается на том, что если удовольствие для человека является добром, а страдание – злом, то действует принцип, согласно которому пожелания являются определяющим фактором

оценки, то есть только те пожелания претендуют на то, чтобы стать ценностями, выполнение которых доставляет удовольствие, а все остальное – нет.

Подобный радикальный субъективизм по своей сути сопоставим с идеей целостности этических норм и доступности для всех. И если подобный субъективизм был бы единственной формой правовой этики, мы бы оказались перед выбором этической диктатуры и отказа от притязания на то, чтобы иметь всеобъемлющие этические нормы, обеспечивающие объективные права человека.

Какие доводы можно представить тем, кто отрицает способность человека формулировать объективно правильные правила поведения? В данном случае в качестве довода выбираем ответ “ДА”, применяя противоположный методологический подход в вопросе построения общества и государства, который основывается на концепции познания и принятия объективного характера ценностей. Следуя данной логике, “то, что есть благо и что соответствует порядку, является таковым по природе вещей и не зависит от соглашений между людьми”¹³.

В результате такого идеологического подхода формируется принцип, согласно которому ценности имеют объективный характер, ценностные суждения имеют объективную достоверность и могут быть представлены в виде формализованных логических моделей нормы посредством их закрепления соответствующим законом в рамках целостной законо-

¹³ Руссо Ж.Ж. Указ. соч., с. 176.

дательной системы. В результате вступает в действие весь методологический арсенал нормотворчества естественного (объективного) права.

В данном случае выведение логических моделей норм должно опираться на знаниях, приобретенных в результате системного исследования и последовательно аккумулированного познания. Этот процесс должен происходить в рамках науки о праве, где сущность права выступает в качестве первоочередной и ключевой проблемы.

Как уже было отмечено, процесс правового становления общества и государства следует рассматривать как единое целое и должен в первую очередь опираться на категорию “Человек” в том смысле, что Человек является частицей вселенной, функционирующей в соответствии с естественными законами, что предполагает его присутствие на системной основе во взаимоотношениях Человек – Естество. В противном случае будет нарушена парадигма урегулированности Мира и аннулирован глобальный вселенский разум, в лучшем случае уступая место разуму на уровне ситуативной урегулированности, а в худшем – провозглашая хаос основным принципом бытия Вселенной. Данный вопрос исследовался известным немецким мыслителем И. Кантом, провозгласившим превосходство практического разума над чистым разумом¹⁴.

Именно в соответствии с данным подходом формируется парадигма позитивного права. В любом случае человек в силу своего фактического существования приговорен к отно-

шениям с объектами внешнего мира в формате коллективного бытия. Даже в формате индивидуального бытия происходит общение уже с объектами внутреннего мира, которые, безусловно, являются подсистемой взаимоотношений Человек – Естество, подчиняются объективным закономерностям естества, которые определяют механизм функционирования внутреннего мира.

Эти две подсистемы конституционно взаимосвязаны и являются частями единого целого и соответственно находятся в компетенции единого правового регулирования. Именно сущностная целостность человека, как отдельного объекта правового закрепления, выступает в качестве конституционно-правового объекта, который устанавливает производные базисные содержания человека, как особого явления, частицы Вселенной, которые формируют феноменологию человека как особого явления естественного процесса функционирования Вселенной. Отсюда вытекают права человека на жизнь, свободу и счастье. Нарушение этой целостности ставит под сомнение правомерность каждого из вышеуказанных явлений и создает предпосылки для возникновения системных конфликтов, в условиях чего право на частную жизнь, право на свободу и право на счастье, как объекты внутреннего мира, входят в противоречие с правовой основой коллективного бытия, которая включает такие системные объекты, как общество и государство.

Очевидно, что целостность можно обеспечить лишь с помощью концептуальной однородности правовой парадигмы, что исключает восприятие сущностного проявления челове-

¹⁴ См.: Кант И. Критика чистого разума. М., 1994.

ка, как субъекта частного и коллективного бытия, в различных логических плоскостях. То есть, этические нормы внутреннего мира индивида не должны противоречить этике, вытекающей из общественного законодательства. Поэтому даже на первых стадиях развития человеческого общества Право присутствовало так же, как и сейчас в своем сущностном универсуме. При этом эволюционирование происходило на уровне изменения этики отношений соразмерно правовому самосознанию и самоидентификации общества на сознательном уровне как в плане внутреннего проявления человека, так и духовного развития внешнего мира. Так или иначе, право genesis осуществлялся через правообразующую агрегацию посредством категории “Этика”.

На уровне концептуального проявления Этика предполагала наличие морали как системы основополагающих принципов – Заповедей, на основе которых выстраивалось нравственное законодательство, определяющее поведенческий формат взаимодействия человека с мирозданием.

Необходимо отметить, что методология правообразования религиозного законодательства в основном опиралась на принцип, в соответствии с которым праворегулирование должно осуществляться посредством уже сформировавшейся Этики на уровне поведенческих рефлексивных слоев населения. Эта методология ключевым образом изменилась в историческом синтезе феноменологии Права с развитием научной философской мысли и формированием светского общества, заменяя этическую рефлексивность на новый субстрат

правообразования: “Правосознание человека и общества с гражданской компетентностью”.

Безусловно, сущностная природа и функциональный механизм праворегулирования должны совмещать соответственно правовое закрепление “ценностной системы” и техническую часть правоприменения, исключая спонтанность правообразования. Поэтому правовая сущность Морали и Нравственности, как системообразующих агрегатов законообразования, является ключевым на всех этапах правообразования. Иными словами, любой закон и законодательство в целом не могут быть аморальными и должны быть нравственными.

Мораль и Нравственность уже выступают в качестве объектов правового закрепления системы ценностей и соответственно нравственного законодательства, формируя тем самым единую общеобязательную норму, из которой вытекает поведенческий аспект правоприменения, как отдельный правовой объект.

В случае неписаной конституции и религиозного законодательства они сливаются, создавая видимость их тождественности, что, безусловно, не совсем так. То есть, общеобязательное поведение, вытекающее из общеобязательной нормы, при уже действующем этическом рефлексивном трансформирует общеобязательную норму из предиката в теневой производный объект Этики, формируя мнимую тождественность поведенческой традиции и общеобязательной нормы.

Из вышеуказанного следует, что построение демократии и гармоничного общества не может быть сти-

хийным: это возможно исключительно в рамках сущности права с применением системотехники конституционализма.

Книга одного из самых оригинальных политических философов современной Европы Энтони де Ясаи “Государство” начинается с вопроса: “Что бы вы сделали, если были бы государством?”¹⁵. Ответ на этот вопрос можно рассматривать как системотехнику конституционности построения государства и демократического общества.

При рассмотрении в масштабе отдельной государственности данный постулат вступает в силу посредством волеизъявления Народа как носителя имманентного права, подтверждающего концептуальную модель экзистенциальной системы общества. Эта модель на уровне однозначной формализации полноценно описывает и предметно раскрывает систему ценностей как объект правового закрепления, на основе которого должна разрабатываться уже функциональная модель экзистенциальной системы, приводя в действие правовое пространство, в котором будут размещены как общество и учреждаемое им государство (с юридическим закреплением его функционального предназначения и полномочий), так и сама система правового регулирования совокупного общественного процесса.

Это первый конституционный акт правообразования, в результате чего формируется правовое пространство, кото-

рое реализует упорядоченность управляемой экзистенции в системе координат ценностей, размещая в нем общество, тем самым приобретая правовую легитимность. Таким образом, устанавливается гегелевский порог “права и неправа”¹⁶ и образуется пространство содержательного действия права.

Это самый ключевой аспект, на котором строится второй постулат.

Общество должно иметь волю и функциональную состоятельность для построения своей экзистенциальной системы, как комплексного технологического процесса, включающего в себя построение всех подсистем, в результате системного взаимодействия которых обеспечивается гармоничное и равновесное функциональное существование (экзистенция) государства и общества как на надгосударственном и наднациональном, так и внутригосударственном и национальном уровнях.

Принятие этого постулата означает, что общество, уже обладая правосознанием и самосознанием самого себя как разумного сущего (естественная имманентная правосубъектность носителя высокоорганизованного разума), признавая объективную природу и необходимость управления своим существованием на системном уровне, берет на себя, как функционал-активного созидателя и творца, обязательство построения системы экзистенции в качестве в формате правосубъектности функционала.

Это второй конституционный акт правообразования, в

¹⁵ де Ясаи Э. Государство. Москва, Челябинск, 2016, с. 13.

¹⁶ См.: Гегель Г. Философия права. М., 1990.

котором правовые объекты “Человек” и “Общество”, обладая конституционным правом на жизнь и существование, уже в качестве функционалов обременяются ответственностью за свою судьбу и жизнеобеспечение, тем самым завершая акт полноценной правосубъектности. Таким образом, происходит пространствообразование функционального действия права, то есть происходит онтогенез права как следствие синтеза прав и обязанностей в единое целое, в результате чего функционально реализуется само правообразование, поскольку уже существует как сам конструктив права, так и его носитель, коим является Субъект. Таким образом, системообразование приобретает правовой характер, свойство правового объекта, соответственно и правовую сущность с конструктивом долженствования, упорядоченности и управляемости в рамках создаваемой системы, так же как системотехника выступает в качестве правового объекта с сущностным предназначением функционала, технологически реализующее системообразование.

В таком ключе рассматривается и третий конституционный акт правообразования, замыкая системотехнический конструктив целостности правогенеза: он запускает пространство операционного действия права, размещая в нем государство, как правовой объект на техническом процессуальном уровне, в рамках правового регламента принятия Основного закона.

В результате такой системотехники построения системы права выделяются конституционные объекты, имеющие высший правовой вес в системообразовании права и государст-

ва, и устанавливается система включенности и иерархии нормативных актов, которые запускают правовое регулирование совокупного общественного процесса в метрике и функциональном регламенте конституционного действия права, тем самым приводя в действие механизм конституционно-правового регулирования на операционном уровне.

По сути, системотехника правообразования – это формуляр, по которому правогенез и системообразование правового регулирования в рамках государствообразования обеспечивают конституционную целостность действия права, исключая, не допуская, предотвращая или, в худшем случае, разрешая системные конфликты в обозримой и аналитической метрике легитимности права.

Этот процесс можно обеспечить исключительно в условиях реализации принципа верховенства права.

Понимание правовой сущности принципа верховенства права, как основного условия обеспечения статуса правового государства и гражданского общества, предопределяется правосознанием недопущения системных конфликтов внутри правовой системы на всех уровнях действия права.

Такой методологический подход, очевидно, можно применить рекурсивно на любом отрезке иерархии форм и проявления коллективного бытия, ставя задачу определения системотехники конституционно-правового регулирования для каждого конкретного уровня:

- Человечество,
- Цивилизация,

- Народ,
- Нация, национальность,
- Государственные конгломерации от империй до союзных, федеративных, программных, целевых образований, унитарные государственные образования,
- Бизнес конгломерации от транснациональных до единичных индивидуальных предпринимателей,
- Общественные организации и движения,
- Социальные образования от родоплеменных, семейных до клубных по интересам и т.д.,
- Человек, замыкающий эту иерархию системообразования права, как носитель правосубъектности частного бытия, определяющий субстанциональную основу вышеупомянутых ступеней форм реализации коллективного бытия (иерархия коллективного бытия).

При этом, очевидно, что правовое пространство, правовое закрепление, правотворчество и правоприменение в рамках системы права или действия права имеют взаимосвязанный и вложенный характер в соответствии с вышеуказанной иерархией, в которой центральным правовым объектом выступает сам человек.

Правовая сущность на каждой ступени иерархии коллективного бытия не может рассматриваться вне целостности сущностного конструктива человек, так же, как и правовую сущность человека нельзя ограничить узким коридором правосубъектности в рамках правообразования частного бытия.

Правовое закрепление без выявления сущности (сущностного конструктива) объекта правового закрепления не

может иметь место в силу отсутствия самого предмета, то есть сущность объекта не может отсутствовать или быть неопределенной и неоднозначной, поскольку правовое закрепление должно однозначно и определенно обеспечить общеобязательность именно сущности выбранной конструкции объекта, как базово истинной, не допуская множественности правовой сущности, с последующей недопустимостью множественности (второй степени) толкования нормативного конструктива (в виде закона или того или иного нормативного акта).

В этой связи системотехника конституционного правообразования в качестве объекта правового закрепления выбирает не отдельный фрагмент иерархии коллективного бытия, а все дерево иерархии коллективного бытия как единое целое.

При этом разрешается еще одна ключевая методологическая проблема навигации в концептуальном пространстве действия права – проблема восхождения от определяющего субстанциональный уровень правогенеза базового системообразующего объекта, коим является человек, до объектов иерархии коллективного бытия, высшим уровнем которой выступает человечество, как правовой объект, правовая сущность которого определяется итоговым синтезом всех объектов иерархии коллективного бытия.

Возможна также и навигация в пространстве функционального и операционного действия права, в котором происходит нисхождение функциональной реализации операционного правоприменения уже в режиме конституционно-право-

вого регулирования, то есть праворегулирование каждой ступени иерархии коллективного бытия вытекает из правового пространства вышестоящего в иерархии объекта.

Следовательно, любой нормативный акт должен иметь траекторию выводимости из Конституции. **Такая системотехника позволяет исключить системные конфликты права на сущностном уровне посредством системной синхронизации законодательной системы, любой нормативный акт которой должен отражать правовую сущность человека, как представителя народа, члена общества, гражданина – участника совокупного общественного процесса в рамках государства.**

Особо важным является осознание принципа существования человека в рамках коллективного бытия: “каждый человек имеет право на жизнь”, и соответственно государство обязано обеспечить неприкосновенность жизни граждан как их базового и первоначального права. Без юридической компетенции такого осознания институт правосознания общества будет неполноценным, с рецидивом непонимания гражданами своих прав и обязанностей на сознательном уровне.

В частности, данный аспект считается причиной несовершенства, а иногда невозможности создания системы бесконфликтного правового регулирования. Например, кризис системы международного права, действие двухуровневой конституции на наднациональном, федеральном уровнях и действие права на уровне автономии в той или иной модели суверенитета.

В то же время методологический подход выбран с целью

феноменологического синтеза сущностной природы самого права, как системного феномена, системы и системности, как субстанциальной основы правогенеза, системотехники, как функциональной состоятельности построения системы права и государственного здания, конституционализма, как системы правового закрепления, обеспечивая системную целостность права на всех этапах генезиса государства.

Как следствие феноменологического синтеза конституционализм выступает как методологический принцип ответственного правообразования государственного здания и состоятельности системообразования правового регулирования совокупного общественно-го процесса с системотехническим принципом исключения системных конфликтов в системе правового регулирования.

При этом конституционализм выступает в качестве системы легитимации права в его исходном сущностном и функциональном предназначении и проявлении посредством метрики системной целостности права, утрата чего превращает его в неправое.

Как видно, любой упрощенный подход в понимании конституционализма вне вышеуказанного спектра неизбежно приведет к несостоятельности понимания сущности права вообще и правовой сущности конституционализма, в частности, в результате чего конституционализм будет рассматриваться как технический акт принятия Конституции, как правило, списанной с других конституционных текстов и отредактированной в рамках субъективной компетентности (как

правило, некомпетентными профессионалами или непрофессионалами вообще) с гарантированным рецидивом деформации действия права как на уровне конституционно-правового регулирования, так и процессуальных процедур правоприменительного характера. В итоге, каждое потрясение и эксцесс в совокупном общественном процессе остаются вне конституционного регулирования и логики, вгоняя общество в глубокий кризис.

В случае непринятия первого постулата запускается парадигма допущения бессистемности, вследствие чего становится невозможным построение гармоничной и равновесной экзистенциальной системы существования либо сужается постановка системообразования в формате ситуационной компоновки интересов тех членов мирового сообщества, позиции которых невозможно игнорировать в силу действия права силы. При таком раскладе наступает системный конфликт системообразования права (невозможно построить систему права, исключаящую конституционный принцип верховенства права), в условиях которого субстанциальная ткань правообразования заменяется правилообразованием во внеправовой метрике легитимности, подменяя правовой императив (объективная природа конституционной правовой легитимности) на авторитарный диктат силовой группы принятия решения (внутрисубъектная природа неправовой легитимности). Как следствие, процесс установления правил поведения для общества отклоняется от своего логического курса, порой вступая в конфликт с сущностью человека.

При всей объемности и многосторонности понятий “Человечество” и “Мировое сообщество” с точки зрения правоведения, которое обязано рассматривать их в качестве объектов права, они не могут оставаться в плоскости “внутрисубъектного восприятия самих государств” и, безусловно, должны быть формально смоделированы в аналитическом формате конституционального универсума, определяющем сущностную и функциональную однозначность. В результате, сегодня мы сталкиваемся с глобальным вызовом системного конфликта планетарного уровня, ибо отсутствие правовой идентификации на конституциональном уровне замещается принципом диктата сверхдержавности, который основывается на формальном коллективном консенсусе путем негласного принуждения членов мирового сообщества к согласию с уже разработанным сценарием и опираясь на “право самопровозглашенной исключительности”.

При этом центральной проблемой является размытость категорий “система права”, “пространственность конвенционального права” и “конституционное право”. Проблема заключается в том, что они не только не совпадают на сущностном уровне, но и несовместимы в самой системотехнике построения функциональной системы действия права.

Самым ключевым вопросом при построении системы права в демократическом государстве является проектирование такой системы координат, в которой принцип верховенства права (сила права) не только является возможным, но и закрепляется на конституциональном уровне на основе объективной аналитической формализации, исключая зави-

симось проявления права от геополитического расклада сил (право силы), направленных на конфигурацию национальных интересов с иерархической системой соподчинения.

В результате такой системотехники правовой системы действие права запускается в формате парадигмы активной субъектности государства. При этом допускается, что государство выступает как активно действующий субъект, преследующий “собственные интересы”, противостоящие и взаимоисключающие модель государственности, основанную на политико-философской концепции, в соответствии с которой государство есть “пассивный инструмент”, служащий сугубо и только интересам общества в целом.

Правовая сущность этих концепций различна и несовместима, в них различны также конституциональная суть и содержание государственности. Система конституционно-правового регулирования в случае активной модели субъектности государства несет в себе терминологический концептуальный конфликт, отменяющий сущность права и заменяющий его общеобязательными правилами, подменяющий правообразование на правилообразование, институт должностования на институт принудительного правилоприменения. С точки зрения операционного функционирования государства это может быть незаметно, поскольку правоприменительный уровень проявления права “не вправе” обсуждать или определять критерии справедливости правосудия в силу своей исполнительной природы как функционала, обязанного соблюдать исполнение “общеобязательных правил поведения”.

В результате наблюдается системный конфликт государствообразования, который заключается в том, что методологический базис государственности, операционный базис функционирования государства, рассматриваемый вне политической философии и философии права, суживается в рамках подхода экономистов, которые воспринимают государство как бизнес-субъект, как некий универсальный конструктив, только в случае государства оно стремится максимизировать не прибыль, а объем властных полномочий и использовать их для достижения собственных конечных целей, каковы бы они ни были.

В условиях такого системного конфликта формируется системный рецидив.

Все рассматривается в плоскости выгоды. Дисфункция государства выступает как следствие подмены правовой сущности, где не экономика вытекает из иерархической понятийной структуры государственности как системы общественного обустройства, а наоборот, государство выступает как частный случай экономического конструктива выгоды. В результате подобного идеологического правоопределения сущности государства неоспоримый и первичный конституционный предмет должностования заменяется торгом между обществом и государством, имеющих разные сферы выгоды.

Ниже схематично представлен конструктив функционального действия права в “парадигме рационального выбора”, в рамках теории политической динамики государства.

При таком раскладе главным инструментом государства является завоевание поддержки тех или иных групп подданных путем перераспределения в их пользу богатства, отбираемого у других.

При этом государство замыкается на внутренней природе политической власти с целью обеспечить любимыми способами постоянство и незыблемость системы власти в условиях меняющихся обстоятельств, определяя тот путь, по которому развиваются формы правления, а не путь определяется этими формами. Это скрытый рецидив системного конфликта конституционализма, когда конституция пишется или изменяется для выгодной формы правления, а не наоборот, когда форма правления и

система управления совокупным общественным процессом выводится из конституционного каркаса должностования, который реализует систему ценностей общества с правовой метрикой государственных интересов (конфликтологическая природа позитивизма).

Дисбаланс между интересами государства и общества невозможно разрешить без правовой метрики легитимности, определяющей границы и контуры правовой допустимости (интересов как таковых), которая, в свою очередь, может быть выведена из конструктивов правовой сущности интересов государства и правовой сущности интересов общества.

Отсутствие возможности обозначить дисбаланс не означает, что сам дисбаланс исчезает и его нет, хотя в правовом плане никто не может формально это доказать в силу отсутствия конституционного формуляра, на основе которого возможен конституционный мониторинг. Это прямым образом относится к вышеуказанным конституционным объектам как в плане конструктива правовой сущности, так и вытекающего из него правоприменительного формуляра, который позволяет на практике дать оценку дисбаланса и осуществлять конституционный мониторинг на предмет предотвращения и недопущения конфликта между интересами общества и государства, ибо наличие самого конфликта есть упразднение принципа конституционализма гражданского правового общества и, следовательно, нарушение конституции в той или иной форме.

Поэтому логическая плоскость правоповедения “теоретически” позволяет наличие такого конфликта как “естественное положение дел” в условиях динамики развития государства и соответственно появления новых обстоятельств в конфигурации отношений Государство – Общество. На деле все это неестественно и незакономерно и, более того, **исключает конституционализм, задача которого определить неизменность базиса государственности (конституционный конструктив системы ценностей и соответствующей формы правления, обеспечивающий системную целостность и неприкасаемость этих ценностей) и правовую систему, которая обеспечивает правовое закрепление и юридическое сопровождение этой государственности уже на операционном функциональном уровне.**

При этом правовая сущность конституционализма размывается в ограниченности правового мышления соразмерно уровню гражданской компетентности общества, порой опускаясь до уровня бытового мышления, формируя несостоятельность понимания разницы правовой сущности и статуса изменений конституционного базиса и обстоятельств, требующих правового закрепления в силу изменения конфигурации взаимодействия в рамках совокупного общественно-го процесса, а также совершенствования и дополнительного правового закрепления в силу в новых обстоятельств (правовая сущность которых также не должна выходить за рамки конституционного базиса).

Это ключевой вопрос ответственности за адекватность качества правовой аналитики, который в состоянии понимать сущность права вообще и правовую сущность конституционализма, с тем чтобы “трепетно” относится к любым действиям относительно основ генезиса права, государства и общества, правообразования и правового закрепления института государственности и функционального проектирования самой субъектности государства. Конституция не может писаться под текущую ситуацию. Сама идея конституциональности и конституционализма, как дисциплины правового закрепления государственности, не может основываться на краткосрочном или даже среднесрочном нормотворчестве, однако объект приобретает статус конституционного законодательства только тогда, когда он имеет системообразующую функциональность, то есть в сущностном плане и, в частности, в плане конструктива его правовой сущности он не только имеет природу долгосрочной функциональности, но и имманентной статус неизменности как базовый объект, от которого зависит системная целостность. **В частности, государство не обладает имманентным правом на высшую власть: им обладает только народ/общество (правовая сущность общества).** В этом случае системотехника построения системы права принципиально не обеспечивает первый и второй конституционные акты правообразования, формальном замыкаясь на акте принятия конституции, как технической процедуры, в сугубо операционном пространстве действия права.

С точки зрения сущности права ключевой задачей, стоящей перед методологическим комплексом генезиса системного конфликта, является способность найти ответ на вопрос, касающийся самого вопиющего рецидива коллективного бытия в истории человечества: “Каким образом государство и общество взаимодействуют между собой, в результате чего не оправдывают друг друга и приводят друг друга в жалкое и недостойное состояние?”.

Любая система правового регулирования, сформированная в условиях концептуально-определенческого беспредела и аналитического хаоса, как правило, должна считаться нелегитимной, с точки зрения сущности права, а также сущности управления и адекватного предназначения. Сущность права в своем функциональном предназначении – это обеспечение законности управления посредством определения четких критериев легитимности. При отсутствии научного подхода наступает ситуация, в которой позволительна замена определений, понятий и категорий в строгом научном формате на интуитивные ассоциации субъективного характера. Они, как правило, непрофессионального характера вследствие ограниченного уровня знаний, опыта и образованности субъектов в сфере права и нормотворчества, особенно в случаях принятия решений в рамках законодательной ветви власти. В результате, имеем вытекающую из этого совокупность выводов, качество которых определяется опять-таки не в рамках научной дисциплины мышления, а субъективными критериями бытового мышления, что в итоге приводит к аналитичес-

кому беспределу (например, вариации восприятия и интерпретации таких понятий, как **демократия** или **конституционализм**, приводят к формированию **принципа суверенной демократии** (европейская, американская, русская, арабская, азиатская и даже армянская демократия как результат отсутствия стандартного определения “демократии международного права”, также как недопустима “субъективная норматизация конституционализма вне научной дисциплины”).

При этом, любая действующая власть и различные политические силы применяют принцип самопровозглашения собственной “легитимности” с интерпретацией таких категорий, как правовая управленческая адекватность и правовое регулирование в проекции субъективного восприятия их функционального предназначения. Между тем управление должно обеспечить совокупный общественный процесс функционально адекватным его протеканием в рамках **созидания совокупного общественного продукта** (это не только внутренний валовой продукт, валовой национальный продукт, а, в первую очередь, нематериальные ресурсы, направленные на укрепление системы ценностей и обеспечение идентичности общества). В противном случае формируется синдром революционного анахронизма, когда каждая действующая власть может упразднить, ликвидировать старую систему правового регулирования и провозглашать создание новой системы правового регулирования, как единственной, легитимной и законной, иницируя, по сути, вулканический процесс неупорядоченных выбросов сиюминутной легитимности и общественных сотрясений (например, события в Ук-

раине). Возможно, назрела необходимость наряду с такими новыми науками, как, например, конфликтология, сформировать отдельную научную дисциплину – *теорию революции* (например, упразднение Конституции СССР, “парад” конституций без научного осознания и ответственного понимания принципов конституционализма и правообразования новой государственности, арабская весна, кризис в Украине и т.д.). В контексте вышеизложенного предметом отдельного исследования должен стать феномен так называемой “бархатной революции” в Армении, который также не уместается в рамки легитимности правообразования и государствообразования и как бы искажает как идею государственности, так и правового государства и гражданского общества.

С этой точки зрения перед наукой конституционного права стоит задача недопущения и предотвращения концептуальной неоднозначности, научно-правового беспредела и вседозволенности, которые в итоге приводят к аналитическому хаосу, и обеспечения последовательного развития системы правового регулирования на основе фундаментальных знаний легитимного правообразования. Именно этим обусловлена актуальность проблемы однозначного определения сущности конституционализма.

Помимо этого, подобное положение дел есть результат методологически упрощенного подхода к разработке системы Конституции, целью которого является исключение посредством, так называемого конструктивного метода неэффективных фундаментальных исследований и суждений, которые замедляют процесс конституционного нормотворчест-

ва. Это, в свою очередь, ведет к тенденции и феномену создания “текстовых конституций”, в результате чего многие страны провозглашают: “Текст нашей Конституции самый лучший и самый демократичный в мире или Европе” и т.д. В условиях отсутствия основополагающего теоретического базиса логическая плоскость правоформирования конституции сужается до уровня декларативных положений, которые, как правило, состоят из нескольких формулировок, подменяя концептуальное обоснование конституции (особенно при имитации конституционных объектов).

В результате создается ситуация, в которой и научная компетентность юриспруденции (в лице экспертной общест-венности), и гражданская компетентность (в лице каждого гражданина и общества в целом) воспринимают данную “декларативную некомпетентность” в формате бутафории в качестве подлинного конституционного нормотворчества, а со временем, в силу нарастающей инерции, она становится данностью свыше. При таком раскладе возможно существование Конституции, состоящей из одной строки: “каждый имеет право на жизнь, свободу и счастье, и демократическое государство должно обеспечить счастье каждого гражданина...”. Более того, функциональная беспомощность Конституции в силу отсутствия принципов и методов решения закрепленных в ней целей может быть оправдана логической бутафорией, которая также имеет декларативный характер: “Кто сказал, что Конституция не нужна обществу? В ней не нуждаются те, кто занимается политикой...Законы по сути хорошие, но они не исполняются, следовательно, если четко

опираться на конституционные положения и строго их придерживаться, то общество будет счастливо и будет нормально развиваться, права и свободы человека будут защищены, властные органы будут эффективно и динамично функционировать...Сложная Конституция и законы характерны для нормальных стран, мы же нуждаемся в ясной, понятной и действующей Конституции и соответствующих законах, которые учитывают наши особенности...". Однозначно, что при таком подходе единственным конструктивным элементом становится легитимация действующей власти посредством включения в текст Конституции соответствующих целевых норм (вплоть до закрепления института пожизненного президентства). Данный подход предполагает, что с приходом к власти каждой новой политической силы Конституция должна адаптироваться к "новым политическим реалиям", разумеется, с соответствующими изменениями. В результате над "взволнованным разумом" общества нависает вопрос: "Что же такого было в нашей Конституции, что вынудило на следующий день после ее принятия внести в нее изменения, и, кстати, нельзя ли было все это предусмотреть на этапе ее разработки и принятия?". Подход, в соответствии с которым "мы хотели как лучше, но получилось как всегда", находится за рамками системотехнических стандартов процесса создания конституции. Одного лишь желания писать конституцию недостаточно, нужно уметь ее писать, при этом на основе фундаментальной научной логики. В свете сказанного следует отметить, что в результате так называемой "бархатной революции" новые власти Республики Армения уже присту-

пили к подготовке проекта поправок в действующий Основной закон, чтобы совершенно новую, принятую в декабре 2015 г. Конституцию, привести в соответствие с идеалами "бархатной революции". Как правило, задача демократических обществ заключается в выработке таких правовых и культурных приоритетов, которые смогут устранить угрозу демагогии на этапе, когда "демагогия становится научной", не обезглавливая свободы и не исключая политический характер делиберации, а также процедурную и представительную конфигурацию демократии¹⁷. В результате в обществе созревает "системный конфликт исполнительной власти", то есть создается операционная угроза, как основной и приоритетный предмет функциональной ответственности, вследствие чего полномочия и автономность исполнительной власти полностью обосновываются и оправдываются психологическим фактором страха общества перед угрозой. Как нам кажется, с идеологической точки зрения схожая ситуация сложилась и в Армении, где отсутствие прогресса в экономической, социальной, духовной и культурной областях нивелируется посредством тезиса о том, что "если не будет действующей власти, то вернется старая".

В результате фактического отсутствия концептуального обоснования и, как следствие, правового закрепления модели государства и общества имеет место искажение концепции демократии, что на практике приводит к системным конф-

¹⁷ См.: Ackerman B. The Decline and Fall of the American Republic. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2010, p. 26.

ликтам в обществе. Все это приводит к тому, что категория “демократия” становится предметом манипуляции для руководителей государств, различных высокопоставленных должностных лиц и политических деятелей, перерождаясь в демагогию. Приведем несколько примеров того, как ими воспринимается демократия, что свидетельствует о ее концептуальном разнообразии и наличии системного конфликта. Так, по мнению Робера де Флера, “демократия – это имя, которое дают народу, когда нуждаются в нем. Демократия – это капитуляция порядка перед хаосом”¹⁸. Согласно другому определению, “демократия – это когда власти уже не назначаются горсткой развращенных, а выбираются невежественным большинством” (Бернард Шоу)¹⁹. Известный американский политический деятель Бенджамин Франклин пишет, что “демократия – это когда два волка и ягненок решают, что сегодня будет на обед”²⁰. Еще одно определение: “Демократия – это когда народ берет власть в свои руки, а власть садится ему на шею” (Борис Крутиев)²¹. Своеобразное определение искаженной демократии можно встретить у Жака Фреско: “Демократия – это надувательство. Это слово придумано, чтобы успокоить людей. Заставить их согласиться с существующими институтами общества, которые скандируют: “Мы свободны!” Когда вы слышите свобода и демократия – будьте начеку. Потому как в по-настоящему свободной стране нет необ-

¹⁸ <http://wisdomcode.info/ru/quotes/themes/49080.html?page=7>.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ Там же.

ходимости пояснять, что вы свободны”²². По мнению одного из основателей американского конституционализма Томаса Джефферсона, “демократия – это не что иное, как правление толпы, где пятьдесят один процент людей может лишиться всех прав оставшиеся сорок девять”²³.

Наверное, наиболее ярким примером искаженного восприятия концепции демократии следует признать высказывание бывшего Государственного секретаря США Джона Керри: “ В США у вас есть право на глупость, а также право на то, чтобы расстаться с кем-нибудь, если вам этого захочется. Я думаю, что это одно из наших достоинств”²⁴.

Фактически, мы имеем дело с системным конфликтом демократии, суть которого в том, что США – самая демократическая и свободная страна в мире, поскольку даже глупый вправе быть таковым. Позитивистский характер этого постулата не только не предотвращает, но и разрешает, чтобы идиотизм (глупость) был неделен властными полномочиями, в том числе и на уровне верховной власти (главы государства). Странно то, что *идея искаженной демократии* заботливо поощряется и широко распространяется на территории цивилизованной Европы. В качестве примера можем привести высказывание Верховного представителя по иностран-

²² Там же.

²³ Там же.

²⁴ См.: Джон Керри: американцы имеют право на глупость. Но имеет ли право на курьезную оговорку сам новый госсекретарь США? // <http://www.mk.ru/politics/2013/02/27/819021-dzhon-kerri-amerikantsyi-imeyut-pravo-na-glupost.htm>.

ным делам и политике безопасности ЕС Кэтрин Эштон: “На Украине должна соблюдаться монополия государства на применение насилия”²⁵. На наш взгляд, подобного рода заявления и высказывания “хоронят” сущность права, создавая предпосылки для вседозволенности и хаоса. Проблема в том, что даже должностные лица такого уровня не осознают, что любой акт насилия, по сути, неправомерен. В результате, государство посредством подобного рода противоправных действий “хоронит” идею демократии и становится врагом общества № 1. При этом, разумеется, переворачивается с ног на голову и принцип превосходства права: сила преобладает над правом. Между тем, в сфере взаимоотношений государство – общество их интересы должны полностью совпадать. Иное дело, когда в демократическом обществе любое проявление неправомерного поведения становится объектом государственного принуждения, что однозначно справедливо и законно. В этом смысле, было бы желательно, чтобы высокопоставленные западные государственные деятели видели разницу между категориями “насилие” и “принуждение”, нарушение содержательной составляющей которых может привести к судьбоносным последствиям.

В результате неоднозначности и искажения феномена демократии широкое распространение получило такое явление, как экспорт демократии без согласия “импортирующей стороны”. Данное явление с правовой точки зрения можно охарактеризовать как насилие, а не как принуждение, осо-

бенно в том случае, когда регулярно меняются конституционные основы “экспортера”.

Несмотря на то, что “родиной” экспорта демократии можно признать США, однако бывший Государственный секретарь Хиллари Клинтон справедливо отмечает, что “демократия может подходить для любого другого уголка Земли, но только не для Азии. Она не вписывается в логику истории развития этого региона, возможно, даже противоречит азиатским ценностям”²⁶.

Фактически, экспорт демократии без согласия “импортирующей стороны” становится причиной того, что терроризм, как правовой объект, из акта, имеющего одностороннее проявление, превращается в системное явление сопротивления и противодействия такому насилию.

Для “экспортирующей стороны” подобное противодействие выступает как необходимый инструмент материализации общественной угрозы, посредством которого власть инициирует экспорт демократии. В результате, приоритет развития общества и его благосостояния трансформируется в парадигму сосредоточения сил, направленных на преодоление угрозы, вплоть до введения чрезвычайного режима, причиняющего неудобства обществу.

Конституция в парадигме рационального выбора активной субъектности государства в качестве предмета правового закрепления рассматривает не общественный договор, а

²⁵ <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1162420>.

²⁶ <http://wisdomcode.info/ru/quotes/themes/49080.html?page=7>.

удобный правопорядок, который обеспечивает и охраняет максимизацию власти, как основной предмет ее интересов.

Как правило, содержание Конституции должно “обогащаться” за счет тех фундаментальных вопросов, которые обеспечивают национальную и общественную идентификацию и базисную систему ценностей, как основной механизм развития общества. Между тем, она рассматривается как система сдержек и противовесов, цель которой удерживать во взаимосвязанном условном равновесии перманентно существующий конфликт интересов между обществом и государством. Это и есть модель конфликтного общества, в которой сложно претворять в жизнь демократические и общечеловеческие ценности.

Из вышесказанного однозначно следует, что кризис современности – это наличие рецидива системных конфликтов института государственности, который опирается на логическую основу позитивизма и функциональную беспомощность позитивного права, которое с помощью своего методологического базиса не в состоянии обеспечить равноценное правовое закрепление цивилизаторского процесса.

Конфликтологический характер демократического общества обусловлен также тем, что в наши дни здоровые традиции конституционализма деградировали не только в государствах с высоким уровнем развития гражданского общества, но и в странах переходного типа, которые находятся на стадии становления новой государственности.

В этих государствах деградация в основном проявляется в резком упадке уровня гражданской компетенции, а также

отходе от конституционных норм, а в некоторых случаях – в их нарушении в процессе операционного праворегулирования в условиях наличия качественно новых и беспрецедентных вызовов технического прогресса и глобальной интеграции.

Выкристаллизация феноменологии “терроризма” как операционной угрозы в демократическом обществе без выявления его правового содержания стало причиной возникновения прецедента позитивистского правового закрепления с приоритетом управления операционной угрозой. Речь идет о принятом 26 октября 2001 г. Конгрессом США Патриотическом акте²⁷, который разрешает государству нарушать конституционные права и свободы своих граждан в сфере неприкосновенности частной жизни, как-то: несанкционированное подслушивание, вторжение в частную предпринимательскую деятельность и т.д. В законе все это подчинено борьбе против терроризма и интересам государственной безопасности, сводя на нет многие демократические ценности.

В то же время в демократическом обществе появилось много новых вызовов в результате технического прогресса и “информационной революции”. Эти вызовы имеют институциональный, а не обычный операционный характер и связаны с изменениями в содержании функционирования и управления обществом. Проблема в том, что в результате “инфор-

²⁷ The USA PATRIOT Act: Preserving Life and Liberty // <https://www.justice.gov/archive/ll/highlights.htm>.

мационной революции” в пространстве коллективного бытия широкое распространение получил феномен киберпреступности, который, будучи порождением демократического общества, пока еще не получил конституционно-правового закрепления и системно не действует на законодательном уровне. В качестве примера можем привести киберпространства Facebook или других социальных сетей, которые, по сути, генерируют реализацию права на свободу слова многомиллионной аудиторией пользователей. Однако в условиях отсутствия сформировавшегося гражданского общества это киберпространство превращается в платформу оскорблений, клеветы, пропаганды раскола общества, вражды, нетерпимости, идей, пагубных для нации, а также безнравственности без соответствующих механизмов юридической ответственности. Разумеется, по итогам совершения подобных преступлений уже постфактум принимаются законодательные акты, которые, по сути, вырабатываются на основе операционной логики расследования конкретных дел, без выявления предпосылок этих деяний на причинном и феноменологическом уровне и, соответственно, без осмысления и выявления правового содержания предмета правового закрепления, все это подводя под общее понятие преступления.

В результате такие законодательные акты не только не предусматривают механизм возникновения посягательств на права человека и нарушения на том или ином уровне совокупного общественного процесса, но и приводят к замене правового содержания “предмета преступления” оперативной ситуацией “преступление”, которое в рамках следствен-

ных характеристик описывается постольку, поскольку оно совершено.

Подобная логика законотворчества прямым образом зависит от эволюции прецедентов, где предмет и правовая метрика могут выкристаллизовываться лишь на основе вероятности, исходя из статистики. Естественно, если природа феномена киберпреступности и терроризма полностью не выявлена, то этот процесс будет бесконечным.

В качестве примера можем привести ситуацию с Wikileaks и самим Сноуденом, когда в условиях отсутствия конституционального формата киберпреступности власть может позволить себе нарушить Конституцию, то есть вследствие отсутствия конституционного закрепления информационного потока в киберпространстве имеет место тотальное преследование.

Для формирования государства и правовой системы в демократическом обществе ключевое значение имеет выявление правового содержания информации с акцентом на концептуальные принципы разработки и реализации либеральной правовой модели, равноценной глобальной системе, что позволит обеспечить функциональный статус ее прозрачности и общедоступности, как основного признака глобального прогресса. Сложность заключается в том, что нерешенные концептуальные проблемы, касающиеся правового характера информации, заставляют отступить от принципов прозрачности в демократическом обществе, вводя цензуру, а также национализировать глобальную сеть, осуществляя посредством уполномоченного органа контрольные функции за

цензурой. Это может привести к изменению или упразднению либерального правового статуса глобальной сети, как платформы базовой коммуникации в условиях глобализации, создавая тем самым новую субстанцию, которой присуща мутационная тенденция возможного регресса и застоя.

С точки зрения правового характера информации, примером может служить неоднозначность определения допустимости, запрета или доступности информации негативного содержания (суицид, детская порнография, пропаганда педофилии, гомосексуализм, ксенофобия и т.д.), что может рассматриваться как позитивный инструмент правового регулирования с функцией запрета и предупреждения негативных прецедентов. В то же время подобная ситуация может запросто стать потенциальным источником угрозы совершения различных правонарушений.

В этом заключается конфликтологический характер новой феноменологии правоотношений в демократическом обществе в результате структурных изменений совокупного общественного процесса, глобальной интеграции, технического прогресса, динамики изменения политико-экономического базиса государственности.

Одним из наиболее спорных вопросов современного демократического общества остается вопрос: самостоятельно ли государство от общества? Эта проблема становится причиной возникновения системного конфликта, в результате которого порождается антагонизм между обществом и государством.

С точки зрения сущности права, правовое закрепление такого антагонизма в результате рационального выбора в плоскости активной правосубъектности государства рассматривается в качестве перманентно существующей объективной реальности. Логическое решение вопроса предполагает четкое уяснение генеалогии общества и государства и выявление соответствующей иерархии. При конституционно-правовом закреплении нарушение иерархии этих объектов неизбежно приводит к системным конфликтам в обществе. В чем суть иерархии такого конституционно-правового закрепления?

В случае Республики Армения иерархия демократического общества и государства должна иметь следующий вид:

1. самоидентификация чести и достоинства армянина как личности,
2. самоидентификация армянина как представителя народообразующей расы, который выступает как носитель цивилизаторства,
3. самоидентификация армянина как члена общества с правосознанием строительства государственности,
4. самоидентификация армянина как личности, формирующей цивилизационную систему коллективного бытия,
5. самоидентификация армянина как гражданина, который выступает в роли функциональной основы совокупного общественного процесса,
6. самоидентификация армянина как функциональной единицы построения правовой государственности и обеспечения самоидентификации гражданского общества,

7. самоидентификация армянина как неотъемлемого члена международного сообщества и единицы общечеловеческого цивилизаторского процесса.

Центральным вопросом и ключевой проблемой является комплексное правосознание, которое включает в себя правосознание народа, общества и государственной власти и обеспечивает восприятие целей, функций и методов, а также способность построения полноценной системы правообразования, без чего невозможно достичь качественного уровня правоприменения, учитывая этапы становления государства (с четким восприятием их содержания и стратегической последовательности), систему правосудия, которая осуществляет операционный процесс четкой и равноценной правовой оценки любого действия и события. Отсутствие всего этого не может обеспечить правосознание законопослушания, поскольку законопослушание требует равноценной юридической логики, которая обоснует правомерность, метрику правосудия на уровне закона, что, в свою очередь, требует соответствующего правосознания законодательной власти и ее представителей, а также профессионального правового мышления.

Правовое принуждение без правосознания, особенно в случаях необоснованного ухудшения социального статуса или явного проявления несправедливости, порождает недоверие, в результате чего общеобязательность воспринимается как насилие. Этим на всех уровнях совокупного общественного процесса запускается абсолютно объективный, закономерный процесс правовой деформации, который вызывает эро-

зию, растущую пропорционально генезису законопослушания.

Недовольство – протест – агрессия – неповиновение, и гражданский контингент превращается в недовольный регент, в носителя протеста и агрессии, который инициирует различного рода беспорядки, выливающиеся в различные формы гражданского неповиновения. Такая феноменология, которая описывается с помощью транзитивного треугольника, сторонами которого являются гражданский контингент, система правового регулирования и власть, будет более подробно рассмотрена в следующем параграфе. В данном случае, если система правового регулирования не в состоянии выполнять свою функцию правового регулирования в смысле взаимодействия гражданского контингента и власти, то взаимодействие этих двух субъектов имеет место вне системы правового регулирования. В результате возникает системный конфликт, в котором каждая из сторон ссылается на систему правового регулирования для акцентирования своей легитимности.

Правовая система превращает каждую из сторон конфликта в субъекта, с которым можно договориться. Между тем правовая система не может выступать в роли суда для народа и общества, не может судить государство, поскольку является его органом, точнее органом подсистемы системы права.

В этом смысле особую роль должен иметь Конституционный суд и не только в рамках системы права, не заменяя ее собой, то есть только в том случае, когда государство и общество контактируют друг с другом лишь посредством пра-

ва. В противном случае формируется неконституционная система взаимоотношений, в условиях которой как гражданский контингент, так и власть перестают быть объектами правового регулирования и теряют свою правосубъектность. Это наиболее опасная ситуация, поскольку посредством гражданского неповиновения запускается целый спектр действий антагонистического характера и революционное противостояние, что может привести к социальному взрыву и деинсталляции власти.

Нельзя достичь системной целостности посредством эпизодического регулирования ситуационного взаимодействия без указания на долгосрочную модель совокупного общественного процесса.

Сказанное относится к деятельности системной или не-системной оппозиции как политической структуры государства, а также недовольного контингента со всеми своими проявлениями (от гражданского несогласия и недовольства до стихийного революционного противостояния).

Все это необходимо однозначно уяснить и уяснить не только на уровне социально-бытового мышления, но и на уровне ответственного правового мышления (может быть даже на уровне конституционно-правового мышления), поскольку в противном случае невозможно описать и объяснить генеалогию ключевых явлений в нашем социуме. Невозможно также выявить основные причины их возникновения, что должно иметь место исключительно в конституционно-правовой плоскости, которая должна быть в рамках единого правосознания гражданского общества, включающего как граж-

данский контингент, так и всех государственных служащих, которые являются составной частью гражданского контингента.

В основе построения государственности и гражданского общества, а также проектирования системы правового регулирования должен быть принцип конституционности, основанный на принципе верховенства права, который не должен позволять рассмотрение конфликта, сторонами которого являются гражданское население и государство.

С точки зрения своего правового содержания государство учреждается обществом, выступая правовым объектом, обслуживающим совокупный общественный процесс, а должностные лица и государственные служащие – слугами народа. Следует особо отметить, что они также являются частью гражданского контингента и, по сути, не могут вступать в конфликт со своим учредителем, то есть с самими собой.

По этой причине любая договоренность между народом и государством по идее является правовым нонсенсом, более того конституционным нонсенсом. Выражаясь в несколько утрированной форме, члены семьи не могут каждый день договариваться о том, на каких условиях каждый из них согласен быть членом семьи и выполнять свои функции. Конституциональность отнюдь не предполагает “брачного договора” между населением и государством: она предусматривает их единство, где власть не имеет возможности провозгласить народ правовым объектом, а население народом в лице зако-

нослушных граждан, либо объявить народ вне закона и квалифицировать правонарушителями.

Следует заметить, что вышеизложенное является тем ключевым фактором, о который спотыкается правовой анализ и оценка имевших место процессов, и все это является следствием отсутствия гражданской компетентности всех проявлений органов государственного управления и гражданского контингента населения. В частности, недопустима и ошибочна презумпция того, что государство обладает монополией на применение насилия, более того, данное право ему принадлежит в силу Конституции. Между тем, Конституция предполагает и может лишь предусматривать применение насилия в целях обеспечения закона.

Правоохранительная функция государства направлена на обеспечение прав и свобод гражданского населения от правонарушений. Данная функция не может защищать государство от населения. Следовательно, деление общества на прогосударственную и антигосударственную части содержит в себе серьезную опасность. В этих отношениях народ выступает в качестве учредителя, а гражданское население – в качестве потребителя.

В демократическом обществе не допускается демонтаж органами государственного управления принципов верховенства права и равноправия и их трансформация во властный инструмент, обслуживающий коллективную волю коалиции (отдельного класса) с правом на провозглашение своей исключительности и позитивной легитимностью, которая в силу принуждения становится обязательной для всего граж-

данского общества, формируя квазиправовое пространство права силы. Это, в свою очередь, неминуемо и закономерно приведет к полному упразднению института сущности права, приведя в действие систему псевдоправа.

В тоже время недопустим также демонтаж власти посредством неуправляемых акций гражданского неповиновения вкупе со стихийными уличными процессами, что может привести к потере целостности экзистенциальной системы феномена государства. Потеря государственности – это вопрос конституционного коллапса экзистенциальной системы государства.

Обобщая вышесказанное, можно прийти к выводу, что демократия предполагает в народе способность не только вести государственную жизнь, но именно править государством. Для этого, как подмечает И. Ильин, народу необходимо, прежде всего, уверенное и живое чувство государственной ответственности: “от того, что я делаю, как я держу себя и за что голосую, – зависит судьба моего народа, моего государства, моя собственная, моих детей и внуков: за все это я отвечаю; все это я должен делать по чести и совести”²⁸. Это есть чувство творческой связи между человеком и государством. Следовательно, народ, лишенный чувства ответственности, неспособен к народоправству: он поведет себя безответственно и погубит все дело.

Идею однозначности и универсальности демократии защищал также Й. Шумпетер, который полагал, что демократия

²⁸ <http://wisdomcode.info/ru/quotes/themes/49080.html?page=9>.

процветает тогда, когда модель общества обладает определенными характеристиками, и бессмысленно спрашивать, как она будет существовать при других социальных моделях, не обладающих этими характеристиками, или как будут жить люди в таких обществах в условиях демократии²⁹. Именно поэтому Н. Мандела считал, что “борьба за демократию никогда не была задачей одной расы, класса, религиозной общины или политической организации. Это задача всех людей, желающих жить свободно”³⁰.

Следует заметить, что осознанием и восприятием государствами системы конституционно-правового регулирования была обусловлена последовательность их циклических подъемов и спадов в процессе исторического синтеза цивилизаций. В частности, подъемы были следствием восприятия характера естественного права, а падение государств-цивилизаций имело место вследствие игнорирования постоянной ответственности естественного права (вследствие неравноценной самоуверенности, которая, как правило, опиралась на статусе господства, который, в свою очередь, базировался на силе) или самообмана относительно того, что установившееся равновесие в условиях динамичных изменений развития общества имеет характер самоорганизации в соответствии с “законами рынка”. Любое падение сопровождалось потерей самоидентификации. Речь идет о потере способности сознательного восприятия самоидентификации общества, которое

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

сопровождается растущей потерей самоидентификации смысла и системы ценностей общественного бытия. С точки зрения конституционно-правового регулирования это означало, что государство-цивилизация могло развиваться благодаря способности общества к самоидентификации, которая проявлялась в виде формальной модели государственного устройства, обеспечивающей систему ценностей, которые вытекали из основных принципов смысла общественного бытия. Это основная задача любого государства, осознающего ответственность, особенно если оно претендует быть основой формирующейся или уже существующей цивилизации, сохраняя целостность цепи “смысл бытия – система ценностей – общественное благополучие”. Задача конституции заключается в правовом закреплении этой целостной цепи и государствообразования. Пока конституционализм существовал в таком виде и понимании, цивилизации рождались, формировались, развивались и приобретали мощный потенциал на основе функционально направленного созидания. Как только нарушался принцип конституционализма в таком понимании, и упразднялась автоматически сформированная конституционно-правовая пространственность государства (писаная или неписаная конституция), имела место эрозия системы ценностей, деформация смысла бытия, в результате чего происходило преобразование государства, в конечном счете, мутация с потерей первоначального содержания.

Следует признать, что цивилизация не может существовать без конституционализма, который самопроизвольно существовал в тех государствах, в которых сущность права и

система права вытекали из такого базового принципа “юснатурализма”, в соответствии с которым необходимо самым ответственным образом относиться к вопросам конституции гармонии мирового конструктива (шумеры, греки, римляне, персы и др.). Без этого принципа вступление в ряды цивилизации было бы искусственным, а вовлечение – насильственным. Цивилизация – это, в первую очередь, такая система ценностей, которая отражает конституцию человеческой гармонии, которой должны сознательно стремиться государства, народы, нации с той уверенностью, что их идентификация не исчезнет, а наоборот, расширится и обогатится. При таких обстоятельствах, с точки зрения сущности права, нельзя отождествлять цивилизацию с понятием “империя”, которая выступает лишь как форма правовой организации.

§2. Принципы правового закрепления государственного здания демократического общества

Перед всеми государствами (в особенности, государствами, находящимися в стадии становления) стоит задача правового закрепления государственности, целью которого является обеспечение ее легитимности во всех проявлениях и на всех уровнях жизнедеятельности общества.

Проблема легитимности имеет фундаментальный характер и включает все этапы становления общества как субъекта права, начиная с догосударственного и заканчивая периодом конституционно-правового регулирования. В этом процессе легитимность выкристаллизовывается как базовый качественный признак права и выступает инструментом организации системы взаимоотношений (как норма поведения) и определенным критерием качества регулирования взаимодействия (недопустимость отступления от нормы), совокупность которых “дает право” праву быть правом.

Особенно важно рассмотрение данной проблемы с точки зрения конституционно-правового регулирования. Здесь легитимность выступает основополагающим условием правовой государственности, для обеспечения которого формируется особая правовая иерархия, где особое место занимает Основной закон. Именно ему доверена миссия по закреплению легитимности всей правовой системы и государственного здания. В результате, как на уровне теоретических определений государственного права, так и формирования и построения государственного здания **конституционный строй**

рассматривается его высшей организационно-правовой формой.

Основным критерием правомерности данного суждения является способность конституционно-правового регулирования, как особой системы правового регулирования, обеспечивать наибольший баланс и гармонию совокупных общественных процессов посредством целостности правового регулирования законодательной системы, начиная с уровня конституционно-правового и заканчивая уровнем административно-правового регулирования.

Выбор конституционно-правового регулирования, как формы правовой организации государственного здания, является не только и не столько вопросом общества и государственной власти (особенно при отсутствии правосознательного гражданского контингента), сколько зависит от восприятия содержания и значения конституционно-правового регулирования на фундаментальном уровне и фактической способности его построения и реализации на практическом уровне.

Недостаточный уровень разработанности или игнорирование фундаментальных основ государственного здания порождают системный конфликт, который, в свою очередь, приводит к рецидивам причинно-следственной цепи, которые систему правового регулирования переносят на уровень административного регулирования. Здесь компетенции конституционно-правового регулирования, законотворчества и законодательной системы смешиваются с операционным мышлением и судебными-исполнительными решениями. Сказан-

ное касается проблемы управления системой правового регулирования, от которой напрямую зависит легитимность и качество системы управления совокупными общественными процессами и операционного администрирования государственного здания.

В условиях его отсутствия объектом управления и правового регулирования вместо конституционно-правового регулирования становится операционный процесс. В результате, в общественном сознании подобная ситуация рассматривается как правомерное явление и даже как явление, не подлежащее обсуждению. Проблема в том, что операционное мышление не может обеспечить структурно-аналитическое восприятие фундаментальных базовых основ государственного здания. Следовательно, запускается причинно-следственная цепь обеспечения правовой нормы в рамках полномочий органов государственного управления, в соответствии с четким регламентом всех уровней правового регулирования.

Основным фактором конституционно-правового регулирования является то обстоятельство, что главным субъектом, обеспечивающим легитимность системы правового регулирования и государственного здания, должен быть народ, олицетворяющий общество.

В данном случае основной вопрос заключается в следующем: может ли народ с учетом своего уровня гражданского самосознания (политической грамотности) выступать в подобной роли? Соотношение вопросов **“Должен – Может”** или **“Может – Должен”** является ключевым фактором соответствия качественным характеристикам легитимности систе-

мы правового регулирования. Принципиальным считается механизм, устанавливающий форму и процедуру принятия первоначального акта, который легитимирует базисные нормы государственного здания, то есть референдум. В данном случае народ выступает в роли первоначального субъекта легитимации, то есть устанавливает правовой статус норм как модели, соответствующей логике государственности и государственного здания, которая описывает всю функциональную механику общества как структурно-организационного объекта. После первоначального акта легитимации (референдума) народ становится субъектом, имеющим статус государственности (институты гражданского общества и власти). До этого народ выступает в качестве **объекта**, который наделен правовым самоиммунитетом легитимности. После референдума он превращается в **субъекта**, наделенного правом подтверждать легитимность. С целью описания и управления системным конфликтом, возникающим в процессе разработки, принятия и применения системы конституционно-правового регулирования нами используется следующая иерархическая система, которая позволяет выявить возникновение и характер конфликта, процесс его развития и проявления, а также подходы и логику его разрешения:

1. легитимность процесса разработки конституционной системы,
2. легитимность правового закрепления системы власти, которая вытекает из Конституции,
3. закрепление системы правового регулирования и система ее судебного и административного мониторинга.

Легитимность процесса разработки конституционной системы обеспечивается проектированием комплексных объектов конституционного регулирования. Здесь выделяется первоначальный нормативный уровень формирования правового пространства, из которого будет вытекать законодательная система государства, четко разграничивая иерархию нормотворчества. Это предполагает наличие различных уровней нормотворчества как на методологическом, так и методном уровнях.

При таких обстоятельствах необходимо исключить способ применения нормотворчества законодательного уровня правового регулирования в отношении объектов конституционного регулирования и наоборот. В частности, конституционными объектами являются государственность, народ, общество, человек, гражданин, религия, референдум, государство и т.д. На основании этого **определяется, устанавливается и приводится в действие конкретная модель государства с конкретным государственным зданием для конкретного народа и общества, учитывая общечеловеческие ценности и особенности национальной системы, собственное восприятие системы ценностей, основанной на культурно-историческом наследии, а также конкретный уровень правового мышления.**

При наличии всех этих условий процессы начинают управляться легитимным субъектом – государством (уполномоченным посредством первоначального акта легитимации), который наделен правом легитимации субъектов иерархии государственного управления.

В юридической литературе данный вопрос всегда рассматривался как явление, генеалогия которого практически не исследована на академическом уровне. Имеется в виду то, как в условиях доконституционализма разрабатывается проект конституции, как модель нового государства и общества. В этом смысле первый уровень иерархии легитимации государственности (процесс разработки конституционно-правовой системы) предполагает наличие следующих проявлений фактической способности народа, как субъекта, наделенного правовым самоиммунитетом:

1. сознательный уровень восприятия и исповедования общечеловеческих и мировых ценностей и целей в рамках международного права,

2. сознательный уровень восприятия и обоснования необходимости формирования нового государственного здания, функционирующего в правовом пространстве конституционализма, в целях процветания народа (нации),

3. сознательный уровень восприятия и обоснования качественных критериев Основного закона и законодательной системы в целом.

Следует заметить, что народ объективно не может соответствовать всем этим критериям. Он должен иметь достаточный уровень правосознания для того, чтобы **сделать “социальный заказ” от своего имени той части интеллектуальной элиты общества, которая отличается наличием фундаментального академического уровня восприятия и формирования конституции и объектов**

конституционно-правового регулирования, а также чувством исторической ответственности перед народом и поколениями.

Классическими примерами создания государственности, соответствующей качественным критериям, можно признать принятие Конституции США 1787 г., а также Основного закона ФРГ 1949 г. Они были созданы и приняты “отцами нации”, полностью соответствуя вышеозвученным качественным критериям.

На этапе сложного процесса созидания государственности особую важность приобретает вопрос формирования института “отцов нации”. Он может сыграть решающую роль в консолидации общества, политических сил, общественных структур, различных социальных групп и направить их деятельность в русло созидания государственности. В этом смысле, на наш взгляд, необходимо пересмотреть и переосмыслить институт Президента РА, особенно в условиях парламентской формы правления.

Системный конфликт возникает в результате неоднозначной классификации и квалификации объекта “народ”, когда не выявляется его правовой характер, как носителя самоиммунитета легитимности при утверждении вопросов государственности и государства, а также четко и однозначно не определяются обязанности народа и механизм их закрепления. В частности, объект “народ” включает в себя не только граждан государства, но и иностранцев, апатридов, беженцев и т.д., а также граждан, не достигших избирательного возраста. Как следствие, становится невозможным определить

соответствующие качества народа как субъекта правоотношений по поводу референдума. При таком раскладе возможна деформация сущности и содержания референдума как конституционного процесса и избирательного права народа вследствие его некомпетентности в вопросе выполнения своих обязанностей. Между тем, известно, что **только его объективная способность может наделить субъекта компетенцией**. Следовательно, если народ не обладает должным уровнем гражданской компетентности, то конституционный референдум может иметь формальный и технический характер и привести к системному конфликту. Народ как первичный конституционный объект обладает свыше правовым самоиммунитетом: все зависит от его волеизъявления, однако, с точки зрения фактической способности, при отсутствии элементарных политических знаний народ не может иметь статус электората, тем более субъекта референдума.

Помимо этого, референдум как первоначальный механизм легитимации государственности посредством волеизъявления народа должен выступать в качестве фундаментального объекта конституционного регулирования и не может быть закреплен на уровне обычного закона. Данный вопрос в определенной мере урегулирован в результате конституционной реформы 2015 г.: правовой акт, регулирующий вопросы референдума, приобрел статус конституционного закона, однако процедуры организации и проведения референдума продолжают оставаться формальными. В частности, внешне прогрессивным считается то обстоятельство, что в результате конституционных изменений предусматри-

вается возможность проведения референдума в порядке гражданской инициативы. Так, часть 1 ст. 202 Конституции РА предусматривает круг субъектов, имеющих право инициировать референдум. В частности, право инициативы принятия или внесения изменений в Конституцию имеют как минимум одна треть от общего числа депутатов, Правительство или **двести тысяч граждан, обладающих избирательным правом**. Национальное Собрание принимает постановление о вынесении проекта на референдум как минимум двумя третями голосов от общего числа депутатов. В то же время ст. 204 Конституции РА устанавливает, что если Национальное Собрание отклоняет принятие проекта закона, представленного в порядке, установленном частью 6 ст. 109 Конституции, то проект выносится на референдум в случае присоединения к инициативе по принятию проекта закона **еще трехсот тысяч обладающих избирательным правом граждан в течение шестидесяти дней после его отклонения, если Конституционный Суд признает проект соответствующим Конституции**.

Как видно из вышеприведенных конституционных положений, в случае проведения референдума в порядке гражданской инициативы а) на начальном этапе требуются подписи двухсот тысяч граждан, а на втором этапе – трехсот тысяч граждан, б) все инициативы в обязательном порядке должны получать одобрение (согласие) Конституционного суда. Очевидно, что количество подписей, необходимых для реализации гражданской инициативы, выходит за рамки разумного и непропорционально количеству населения Республики Арме-

ния, а Конституционный суд наделен правом определять конституционность воли народа, который является имманентным носителем власти. Все это на деле исключает возможность реализации данного права.

В результате отсутствия со стороны гражданского общества сознательного требования о необходимости государственного здания, как целостной системы, и правовой легитимности возникает потребность смоделировать правовое пространство, которое будет включать в себя как государство, так и систему правового регулирования с правовым закреплением легитимности государственности как системы. Данное социальное требование имеет системный характер как с точки зрения восприятия гражданской компетентности общества, уровня государственного мышления, предмета правового государства и правового общества, так и представления формального процесса волеизъявления народа. Именно на этом уровне возникает **первоначальный системный конфликт, который является нарушением легитимности на уровне системы координат правового пространства. Несомненно, подобного рода конфликты имеют системный характер, в результате чего сторонами конфликта могут стать следующие субъекты:**

1. **Народ – государственность,**
2. **Государственность – власть (которая представляет государство),**
3. **Гражданин – государство.**

Ключевое качественное свойство системы конституционно-правового регулирования обусловлено наличием четкого

механизма правового отражения любого поведения в обществе, начиная с конституционно-правового и заканчивая административно-правовым уровнем. Он включает также саморегулируемые рефлексии правового поведения общества, которые формируют моральные и культурные традиции во всех областях общественных отношений, в конечном счете, устанавливая “неписаную конституцию”.

В условиях отсутствия вышеуказанных свойств системы конституционно-правового регулирования возникают системные конфликты, которые проявляются на различных уровнях системы правового регулирования. Так, конфликт возникает тогда, когда **государственность как самостоятельная категория** требует от народа способности выступить в роли верховной правовой инстанции, определяющей необходимость формы организации своего общественного бытия посредством соответствующей модели государства и государственного здания, и это условие не выполняется. В результате, неспособность восприятия сущности и содержания государственности и ее организационно-правовых форм может привести к ситуации, когда народ последовательно проголосует за различные, а иногда и противоречащие друг другу модели государственности, которые на декларативном уровне имеют одинаковую цель – благосостояние и процветание народа. В качестве обоснования можно привести пример Египта. В частности, в 2011 г. в Египте, под предлогом установления демократических порядков, при поддержке сверхдержав произошла революция, в результате которой у руля власти встала политическая партия “Братья - мусульмане”,

которая отличалась крайне исламистскими взглядами и никак не соответствовала демократическим критериям. 15 декабря 2012 г. был проведен референдум, на котором была принята новая Конституция Египта. В результате в стране созрел новый конфликт. Проблема заключалась в том, что в соответствии с проектом новой Конституции в основу правовой системы государства закладывались принципы шариата и существенно расширились полномочия главы государства.

Как справедливо отметили наблюдатели конституционного референдума, новая Конституция будет поддержана за счет участия в референдуме безграмотного сельского населения, но после ее принятия в стране может начаться раскол, потому что либералы, а также христиане вряд ли согласятся жить по новой Конституции, которая основана на шариатских принципах³¹.

В этой связи основатель либеральной партии “Ад-Дустур” Мохаммед эль-Барадеи (бывший Генеральный директор МАГАТЭ) отмечает: “После референдума по новому Основному закону раскол Египта на исламистский и светский лагери еще более углубляется, а основы государства начинают разрушаться. Бедность и безграмотность многих египтян создают плодородную почву для религиозного торга”³².

Фактическая неспособность народа, как правило, порождает конфликт второго уровня, в котором **фактическая компетенция народа передается действующей власти**,

³¹ http://www.topnews.ru/news_id_55041.html.

³² <http://mir-politika.ru/2649-egipet-konstitucionnyy-referendum-raskolol-stranu.html>.

а конституционные объекты становятся предметом правового регулирования текущего законодательства с целью обеспечения правового комфорта власти, тем самым создавая системный конфликт. На этом уровне основополагающие конституционные принципы чаще играют роль дымовой завесы для реализации от имени закона политической и личной целесообразности³³.

Данная ситуация создает плодотворную почву и для оклократии, когда одна из ветвей власти или группа лиц приватизирует народовластие, используя гнев населения и общественное недовольство, с тем, чтобы путем давления на другие ветви власти “завоевать все ханство”. Это явление особенно ярко проявилось в нашей действительности после, так называемой, “бархатной революции”.

В рамках данной логики фактически существующее государство считается “конституционным”, а государственность должна соответствовать этому государству. Все то, что не соответствует государству, считается неконституционным. В результате объективная природа соответствующей государственности вступает в конфликт с субъективно установленным правом власти, которое не имеет права самоиммунитета, исключительным носителем которого является народ. Даже если власть выступает от имени народа, **это представительный правовой статус, а не иммунитет легитимности**. Нали-

³³ См.: Деформации конституционализма в евразийском пространстве: Интервью с Председателем Конституционного суда РА, д.ю.н., профессором Г.Г. Арутюняном // Евразийский юридический журнал, № 7(26), 2010.

чие подобного конфликта сопровождается концептуальным дефолтом.

Если народ не понимает, что такое государственность, он не может быть представлен легитимной элитой. В результате, народ не в состоянии выступать в роли субъекта, выбирающего, оценивающего, утверждающего и запускающего модель государственности. Он может слепо принимать различные восприятия государственности, которые могут быть основаны на различных негосударственных подходах. В данном случае позволительно, чтобы процессы созидания государственности протекали в русле **самоформирования, самоорганизации и самопроизвольного развития**. Как следствие, у населения формируется недоверие и недовольство властью.

Исследование проблем конституционно-правового закрепления государственности на академическом уровне направлено на обеспечение действенного механизма конституционно-правового регулирования, который может пресечь социальный взрыв на всех возможных уровнях.

§3. Практические проявления конфликтов в демократическом обществе

Для современной цивилизации наиболее важной задачей является способность мирового сообщества принять современные вызовы с необычайно высоким коэффициентом развития в историческом плане.

В этой связи чрезвычайно важно обеспечить управляемость совокупными общественными процессами, то есть стабильное функционирование всех общественных институтов и институтов государственной власти в рамках конституционно-правового регулирования. Именно с этим сталкиваются в Египте, Ливии, Сирии и в ряде других стран, которые непроизвольно были втянуты в процесс “домино”, где, с одной стороны, совокупные общественные процессы с молниеносной скоростью приобретают характер массового недовольства с элементами активной агрессии, а, с другой стороны, возникает крайняя необходимость не допустить нарушение основных прав и свобод человека, обеспечить конституционные основы функционирования государства и пресечь неуправляемое развитие общества, что может привести к ситуации, исключающей эффективность правового регулирования, и, следовательно, однозначную правовую квалификацию легитимности процесса.

В этом смысле формируется, так называемый, “транзитивный треугольник”³⁴, между тремя вершинами которого возникает неуправляемый конфликт. Таковыми являются:

³⁴ Термин выбран нами условно.

1. протестный контингент, выступающий в лице народа и в формате его волеизъявления,
2. институты государственной власти, несущие функциональную ответственность за обеспечение конституционного строя,
3. система правового регулирования (с обеспечением конституционной легитимности).

Подобные конфликты **государственно-властными институтами**, как правило, рассматриваются с позиции оперативно-технического регулирования, первоочередной проблемой которых становится исключение массовых беспорядков ситуационно-краткосрочного характера. Однако выявление причин возникновения подобных конфликтов требует фундаментального научного анализа, который, как правило, переносится в плоскость политического анализа или журналистского восприятия, которая в плане критериев не имеет методологического характера и ограничивается анализом и оценками на уровне методов. В частности, в качестве причин возникновения подобного рода конфликтов СМИ

указывают на низкий уровень жизни населения, социальную поляризацию, отсутствие социально-бытовых инфраструктур, несправедливость в обществе, высокий уровень безработицы, фальсификацию выборов и т.д. Политологи на основе имевших место событий и фактов пытаются спрогнозировать их дальнейшее политическое развитие, что, разумеется, нельзя считать решением проблемы. В данном контексте не может быть и речи о радикальном решении вопроса.

Крайне необходимо выявить обстоятельства возникновения и развития подобного рода конфликтов, исходя из теоретических основ их правового регулирования, и на их основе выработать соответствующие методические средства для их разрешения на практическом уровне.

На наш взгляд, для этого необходимо сконцентрировать внимание на причинах возникновения этих конфликтов, которые негативно влияют на систему конституционно-правового регулирования. В частности, одним из основных условий созидания государственности становится способность системы конституционно-правового регулирования обеспечить механику однозначной легитимности для всех совокупных общественных процессов и институтов государственной власти. Конституция призвана обеспечить основополагающие принципы легитимности общества и государственного здания, на основе которых возможно установить и обеспечить законность функционирования государства во всех областях. Следует отметить, что разграничение систем конституционно-правового и законодательного регулирования в условиях отсутствия конституции приводит к серьезным проблемам в

сфере системного регулирования. Для этого необходимо, с одной стороны, восприятие конституционно-правовой системы как высшей и эффективной формы правового закрепления и построения гражданского общества, а, с другой стороны, фактическая способность реализации.

Следует заметить, что озвученная проблема получила несколько иное решение в первые годы независимости Армении.

Известно, что в условиях наличия действующей законодательства Конституция не может быть “комплектующим” элементом правовой системы, если даже она квалифицируется как Основной закон. Должно быть наоборот: законодательная система должна разрабатываться на основе действующей Конституции, формируя систему конституционно-правового регулирования. В противном случае может возникнуть системный конфликт. В данном случае наличие или отсутствие Основного закона становится несущественным фактором, а сами конституционные нормы приобретают декларативный и условный характер. Подобная ситуация сложилась в Республике Армения в период после провозглашения независимости, когда вместо инициирования процесса разработки Конституции в соответствии с новой моделью общества и государственности 25 сентября 1991 г. Верховный совет РА принял Конституционный закон “Об основах независимой государственности”, согласно ст. 16 которого, до принятия новой Конституции РА действующая Конституция и законы действуют в той мере, в какой не противоречат данному закону и законодательным актам, принятым на основе Декла-

рации “О независимости Армении”. Получается, в стране фактически сформировалась ситуация, при которой парламент принял “промежуточную конституцию”, которая не прекратила действие Конституции Советской Армении (закрепляющей социалистический тип государства и общества), однако ее высшая юридическая сила была подчинена законодательным актам, которые должны были быть приняты в будущем, фактически превратив Конституцию в аморфный подзаконодательный акт. Между тем, действующая Конституция не может предусматривать свою отмену или изменение своей высшей юридической силы. В результате, до июля 1995 г. в условиях действия социалистической Конституции в РА были приняты законы, присущие рыночной форме хозяйствования, а в дальнейшем существующая законодательная система была доукомплектована новой Конституцией. Вопрос в том, что в условиях полного отказа от социалистического строя и социалистического типа государства было крайне важно, чтобы интеллектуальная элита нации выработала в срочном порядке новую модель общества и государства, закрепив ее в новой Конституции. И только после этого было бы возможно сформировать правовую систему, обеспечивающую регулирование совокупных общественных процессов. В противном случае при слиянии систем конституционного и законодательного регулирования Конституция не в состоянии пресекать и решать конфликты между обществом и властью, особенно в результате общегосударственных выборов.

Есть случаи, когда характер системного конфликта обусловлен основополагающей задачей обеспечения конституционной легитимности массовых реформ, что предполагает проведение конституционных преобразований. В итоге возникает “революционная ситуация”, при которой легитимность процессов определяется не логикой Конституции и правовых норм, а логикой “отцов-реформаторов”, которая, как правило, имеет субъективный характер и функциональную направленность, “обслуживая” интересы существующей системы управления. В качестве примера можем привести конституционный референдум 2011 г. в Египте. Сразу после победы революции разработанный созданной **Высшим военным советом** специальной комиссией проект Конституции был вынесен на референдум: он предусматривал поправки к восьми статьям Конституции, которые в основном касались статуса Президента Египта (смягчение цензов, необходимых для выдвижения на эту должность, сокращение срока занимаемой должности и т.д.). Поправки вступили в силу 23 марта 2011 г. и имели временный характер, поскольку до конца 2011 г. в соответствии с обновленной Конституцией должны были быть проведены президентские и парламентские выборы, после чего новый парламент должен был сформировать комиссию из числа 100 депутатов для разработки проекта новой Конституции³⁵. Между тем, в Египте нарастал новый конфликт между обществом и властью: Высший военный совет, сосредоточивший в своих руках всю полноту власти в стране в послереволюционный период, не спешил с

³⁵ http://ru.wikipedia.org/wiki/Референдум_в_Египте_2011.

проведением новых президентских выборов, тем более с разработкой новой Конституции. Такой ход событий уже свидетельствует о нелогичности и нелегитимности процесса конституционных преобразований. Помимо этого, для египетского общества не характерны развитые институты гражданского общества, высокий уровень мышления и самосознания. Более того, в результате революции поведенческие проявления населения имеют в большей мере воодушевленный и эмоционально-психологический, нежели сознательный характер, в условиях чего конституционный референдум или президентские выборы вряд ли могут быть легитимными.

Углублению конфликтов и кризисов на различных участках земного шара способствуют также вольные высказывания и оценки политических деятелей мирового уровня относительно текущих событий. Например, Верховный представитель по иностранным делам и политике безопасности ЕС Кэтрин Эштон заявила: “Пришло время сменить Правительство в Египте”³⁶, или “совет” бывшего Президента Франции Николя Саркози ливийскому лидеру Каддафи в связи с его уходом с должности. Подобного рода высказывание прозвучало и из уст бывшего Президента США Барака Обамы: “Каддафи должен признать, что его правление подошло к концу, и сложить с себя полномочия раз и навсегда”³⁷, или требование Президента Дональда Трампа об уходе легитимного Президента Венесуэлы. Пользуясь тем обстоятельством,

³⁶ http://www.bbc.co.uk/russian/international/2011/02/110210_egypt_mubarak_rumours.shtml.

³⁷ <http://www.vesti.ru/doc.html?id=546316>.

что конфликты полностью находятся вне сферы конституционно-правового регулирования, указанные политические деятели дают вольные и субъективные оценки соответствующих событий, из чего следует, что они лишены конституционно-правового обоснования, нелегитимны и направлены не на разрешение конфликта, а на его углубление, преследуя личные либо внутригосударственные цели и интересы.

Указанные конфликты, безусловно, имеют системный характер, более того они являются основополагающим обстоятельством для последующего системообразования правового регулирования.

Определенный интерес представляет анализ текущих кризисных геополитических процессов с точки зрения причинно-следственной генеалогии указанных системных конфликтов.

В данном контексте следует рассмотреть **способность системы правового регулирования как основного объекта**, в котором отражаются основные принципы правоформирования и норм-правил, а также процессуальный инструментарий обеспечения законности соответствующих процессов (оперативная, судебно-правовая практика).

Этим объясняется особое место системы правового регулирования в транзитивном треугольнике. На основе анализа указанных системных конфликтов их можно классифицировать на практическом уровне, в частности в контексте событий на Ближнем Востоке, в Северной Африке.

А) Конфликты в условиях поведения сбалансированного общества. Как правило, сбалансированная система пра-

вового регулирования совокупных общественных процессов функционирует лишь в условиях действительно правового государства и гражданского общества, то есть все общественные отношения регулируются Конституцией, принятой в соответствии с волей народа, и соответствующими нормативно-правовыми актами. Помимо этого, в системе сбалансированного разделения властей функционируют полноценные государственные инфраструктуры. В этих условиях действуют системы конституционно-правового регулирования и обеспечения правопорядка. Обществу присущ высокий уровень гражданской осведомленности и гражданского самосознания, а поведение населения саморегулируется в рамках конституционно-правовых норм. При таком раскладе единственным легитимным требованием гражданского населения в адрес государственно-властных институтов является обеспечение его гражданских прав на конституционном уровне. **Недовольство возникает тогда, когда не реализуется данное требование, то есть когда государство не выполняет свои основные обязанности, как-то:**

1. видеть и понимать причины и характер общественного недовольства,

2. посредством правовых норм описывать любой конкретный случай возникновения подобных проявлений недовольства,

3. давать правовую оценку и квалификацию подобных проявлений недовольства,

4. запускать имеющиеся в наличии правовые и практические механизмы урегулирования конфликта, кото-

рые устранят любое нарушение обществом или государством действующих правовых норм, направленных на пресечение недовольства.

В данном случае **конфликт транзитивного треугольника** проявляется посредством недовольства и, соответственно, доведения до сведения компетентных государственных инстанций **предмета недовольства** с помощью механизмов процедурной регламентации. Возникает необходимость оперативного разрешения конфликта в виде недовольства и пресечения его трансформации в **протестную форму**.

Как правило, характер возникновения и форма проявления **протеста** в обществе напрямую зависит от таких обстоятельств, как наличие социально-бытовых инфраструктур, сбалансированность функций институтов государственной власти, а также **степень** гражданской осведомленности населения **вкпе с механизмами обратной связи**, сформированность мышления гражданского общества, которые призваны обеспечить конституционно-правовую защиту граждан и юридических лиц. Сбалансированное гражданское общество свое недовольство выражает на сознательном уровне, **в логически аргументированной форме**, что не может быть проигнорировано властными институтами. Опыт показывает, что власти, имеющие сбалансированные функции, способны найти легитимные решения проблемы в рамках конституционно-правового регулирования, тем самым пресекая трансформацию гражданского контингента в протестный контингент. В этой связи напрашивается вывод о том, что одной из наиболее важных предпосылок сбаланси-

рованности совокупного общественного процесса и стабильности государственной власти является грамотное гражданское общество.

Б) Факторы и генеалогия конфликта. Когда недовольное общество трансформируется в протестный контингент? Это происходит тогда, когда в результате несбалансированной системы конституционно-правового регулирования отсутствует целостность и взаимосвязанность иерархии правовой системы, в несбалансированной системе разделения властей не сформированы и эффективно не функционируют институты государственной власти, налицо низкий или недостаточный уровень гражданской осведомленности и гражданского самосознания, несформировавшееся мышление гражданского общества. Как следствие, возникновение **недовольства-протеста** населения в значительной мере обусловлено **недоверием**, которое имеет психологический и эмоциональный характер, нежели **несогласием**, которое должно быть обусловлено сознательным формированием требования. Между тем, во взаимоотношениях государство – общество система конституционно-правового регулирования призвана **урегулировать проявление несогласия**, подавить **провокационное недовольство** в целом и пресечь **недоверие** в отношении системы конституционно-правового регулирования, которое, как правило, лишено логической аргументации и обоснования. В подобной ситуации действия власти (которая обязана обеспечить конституционный порядок) и населения становятся нелегитимными. Как следствие, каждая из сторон конфликта пытается **“приватизировать”** Конститу-

цию, как правовое закрепление своих нелегитимных действий. Возникает ситуация, когда поведение протестного контингента приобретает характер массовых беспорядков, что “обосновывается” как реализация предусмотренного Конституцией права народа на свободу волеизъявления, а пресечение агрессивного поведения протестного контингента и уголовное преследование в отношении его представителей “аргументируется” властями как осуществление возложенной на них Конституцией обязанности по охране конституционного строя. Очевидно, что в данном смысле власти действуют более эффективно, поскольку обладают административным ресурсом и средствами принуждения. В результате имеет место столкновение двух “легитимов”, что приводит к неуправляемому системному конфликту. Следовательно, проявление протеста может привести к конфликту:

- 1. между различными социальными группами населения,**
- 2. между властными структурами,**
- 3. между населением и властью.**

Генеалогия протеста, как правовая категория, нами рассматривается как **результат хронического недовольства в обществе, при постоянной неспособности системы конституционно-правового регулирования его устранить**. Как следствие, в обществе формируется **протестный контингент**. В случае, когда недовольство трансформируется в **протест**, правовая основа протеста существенно отличается от правовой основы недовольства тем, что

1. аргументируется, что налицо невозможность разрешения предметной основы недовольства,

2. действующая система конституционно-правового регулирования не вызывает доверия, в результате чего возникает несогласие и возражения по поводу разрешения конфликта.

Где же решение вопроса? Очевидно, что недовольство населения, как психологическое и эмоциональное явление, невозможно описать посредством конституционно-правовых норм и урегулировать правовыми средствами. **Естественно, власть не должна игнорировать факт несформированности институтов гражданского общества и надеяться на их самоформирование**. Наоборот, должна стремиться к повышению уровня самосознания и формированию мышления гражданского общества, что минимизирует вероятность провокационных эмоционально-психологических проявлений недовольства и трансформирует их в логический формат в виде проявлений несогласия. Любой конкретный случай проявления несогласия должен быть описан конституционно-правовыми нормами, что позволит властям дать правовую квалификацию конфликта и найти легитимные решения.

Между тем, Конституции многих стран, в том числе Республики Армения, предусматривают средства разрешения протестов – актов несогласия лишь на уровне судебной власти, когда гражданин оспаривает акт судебной инстанции в вышестоящую. Судебная же система выносит акты в рамках действующей правовой системы и на ее основе. В этом

смысле частичное решение вопроса предлагается в Конституции Италии, которая не только закрепляет судебный порядок разрешения протестов – актов несогласия народа, но и предоставляет ему право народного вето. Так, ст. 75 Конституции Италии устанавливает, что когда того потребуют 500 000 избирателей или 5 областных советов, назначается народный референдум для отмены, полностью или частично, закона или акта, имеющего силу закона. Референдум не допускается в отношении законов о налогах и бюджете, об амнистии и помиловании, о полномочиях на ратификацию международных договоров. Следует, однако, признать, что данный конституционный институт не нашел широкого применения в стране. В нашей стране решению вопроса может способствовать пересмотр оснований обращения граждан в Конституционный суд.

Для предотвращения и недопущения конфликтов в демократическом обществе Конституция должна обладать такими признаками и свойствами, чтобы любое проявление поведения не выходило за рамки конституционного регулирования. На наш взгляд, Конституция любой демократической страны должна в определенной мере и степени предусматривать право народа на недовольство, что является его имманентным состоянием. Как правило, народ выражает свое недовольство посредством митингов, шествий и демонстраций. Между тем, в соответствии с законодательными регулированиями, эти мероприятия рассматриваются как средства реализации права на свободное выражение мнения. Естественно, без правового закрепления причин недовольства любое

его проявление на митингах, во время шествий и демонстраций, которое выходит за рамки свободы слова, расценивается властями как нарушение и приводит к соответствующим правовым последствиям. В результате, раскол между обществом и государством становится глубже.

В демократическом обществе опасным явлением считается деление властями общества на “своих и чужих”, “черных и белых”, “революционеров и контрреволюционеров”, что, в частности, характерно для нашего общества в период после “бархатной революции”. Следует понять и признать, что важной предпосылкой становления государственности и процветания общества является наличие гармонии в обществе.

Низкий уровень правосознания общества способствует созданию системы управления государством на основе пустых популистических лозунгов, что, однако, не может иметь долгосрочной перспективы, поскольку постоянный упадок уровня жизни населения, в конце концов, приводит к социальному взрыву.

В тех странах, где отсутствует высокий уровень гражданской осведомленности и общественного самосознания, возникший конфликт приводит к политическому надувательству, в результате чего в период выборов начинается торг голосами, молниеносно формируются новые политические партии, а иногда и политические секты, которые свою миссию в обществе осуществляют с помощью благотворительных акций, заботой о решении социально-бытовых проблем широких слоев населения, критикой власти, обещаниями

“справедливости” и “светлого будущего”, в результате чего широкие массы следуют за новыми или давно забытыми и отвергнутыми народом в историческом прошлом политическими силами. Данное явление приобретает циклический характер. Например, в 1996 г. народ отверг идеологию Армянского общенационального движения, а в 2008 г. произошли трагические события 1-ого марта в поддержку этой политической силы и ее лидера.

Народ, как первая инстанция, определяющая легитимность правовой системы, должен иметь достаточный уровень гражданской осведомленности, чтобы на сознательном уровне **самоидентифицироваться как высший субъект легитимности** и обеспечить свой неполитизированный статус.

В условиях отсутствия нормативного описания и критериев конституционно-правового регулирования протеста между обществом и государством возникает конфликт первого уровня, который определяет легитимность правового комплекса, сопутствующего акту протеста, на данном промежутке времени. В данном случае каждая из сторон пытается любой ценой проявить себя в качестве первой инстанции: общество – как источник власти, ее носитель и “автор” правовой системы государства, а власть – как гарант конституционного строя. В результате, поведение обеих сторон имеет агрессивные проявления и вследствие их неуправляемости поднимается волна **гражданского неповиновения** и происходит **социальный взрыв**.

Власть должна и обязана заниматься формированием и укреплением институтов гражданского общества, а не до-

вольствоваться лишь лозунгом “мы являемся гражданским обществом”. В частности, неуправляемость конфликта есть следствие именно данного обстоятельства, которое возникает в результате неравноценных механизмов обслуживания конституционных прав и свобод населения и неправомерной оценки текущего статуса гражданского контингента. Все это приводит к тому, что власть отвлекается от реализации своей функции построения институтов гражданского общества и тратит свой ресурс на подавление протестных выступлений, которые возникают неожиданно и стихийно, поскольку последние не рассматриваются как отдельный предмет исследования, как с точки зрения научного анализа, так и механизмов конституционно-правового регулирования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Очевидно, что конфликты в обществе неизбежны. Иногда они могут обостряться и трансформироваться в серьезную угрозу. Значит ли это, что необходимо отказаться от демократии и народовластия? Разумеется, нет.

Для избежания конфликтов и решения сопутствующих проблем необходимо постоянное углубление, расширение и поощрение демократии, а не возврат к самодержавному, диктаторскому, тоталитарному правлению. Дилемма “Демократия или диктатура” должна быть решена в пользу демократии. Выбор должен быть основан “не на добродетелях демократии, которые могут казаться сомнительными, а на недостатках диктатуры, которые очевидны”.

Распространение конфликтов не должно пугать и приводить к отказу от демократии или к консервативной демократии, то есть к нормированию демократических процедур и форм народовластия. Все это может лишь на время пресечь конфликты.

Авторитетная и легитимная публичная власть должна следовать по пути постоянного и неукоснительного расширения и претворения в жизнь народовластия и его форм как средств предупреждения и преодоления конфликтов. Оптимальный круг эффективных и гибких институционально-правовых форм и процедур решения конфликтов вкупе с демократическим, патриотическим, морально-правовым, конструктивным, толерантным образованием, воспитанием и социализацией. Демократические механизмы, процедуры, правовые рычаги и демократический толерантный дух.

Соответствующая структура вместе с духом в сумме обеспечат демократию в обществе, приведут к процветанию отчизны, обеспечат свободу, всеобщее благосостояние и гражданскую солидарность поколений.

DEMOCRACY AND PREVENTION OF CONFLICTS IN SOCIETY CONCLUSION

It is obvious that social conflicts are inevitable. Sometimes they can aggravate and transform into serious danger. Does it mean that we have to refuse democracy and power of the people? Of course, no.

In order to avoid conflicts and accompanying issues it is necessary to deepen and extend democracy on a permanent basis, instead of turn to autocracy, dictatorship, totalitarianism. The dilemma "Democracy or dictatorship" should be solved in favor of democracy. The choice must be based not "on the virtues of democracy which may be somehow suspicious, but on the defects of dictatorship which are obvious".

The expansion of conflicts should not frighten and lead to refusal of democracy or to conservative democracy which implies limits of democratic procedures and the forms of the power of the people. It may only temporarily prevent the conflicts.

Authoritative and legitimate public power should contribute to permanent and strict expansion and realization of the power of the people and its forms as the means of prevention of conflicts. Optimal list of effective and flexible institutional-legal forms and procedures for prevention of conflicts together with democratic, patriotic, moral and legal, constructive and tolerant education and socialization. Democratic mechanism, procedures, legal tools and tolerant spirit. Appropriate structure along with spirit will ensure democracy in the society, lead to prosperity, as well as guarantee freedom, common well-being and civil solidarity of generations.

Отпечатано в издательстве "Айрапет".

Формат 60x84 1/16.

11 усл. печ. л. Тираж 200 экз.